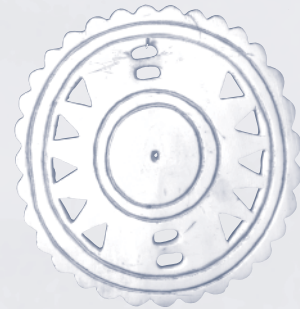

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА

МОСКВА
2014

Mikhail Bronshtein and Jury Shirokov

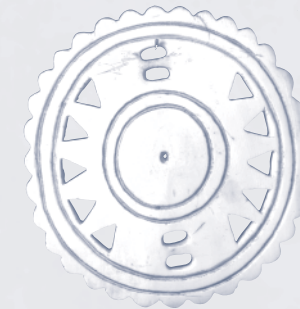

Ivory Carving from Yakutia and Taymyr

in the State Museum of Oriental Art

Catalogue of the Collection

М.М. Бронштейн, Ю.А. Широков

Резная кость Якутии и Таймыра

из собрания Государственного музея Востока

Каталог коллекции

Министерство культуры РФ
Государственный музей Востока

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Государственного музея Востока*

Рецензенты **Н.А. Гожева, к.и.н., К.А. Днепровский, к.и.н.**

Дизайн и верстка **О.И. Бойко**

Фотографии **Э.Т. Базилия, Е.И. Желтов, О.А. Сухарева**

Рисунки **Н.С. Сурвилло, С.Г. Чубаров, Л.И. Чубарова**

Перевод на английский язык **М.М. Бронштейн, к.и.н.**

Корректор **С.В. Лапина**

**М.М. Бронштейн, Ю.А. Широков. Резная кость Якутии и Таймыра из собрания
Государственного музея Востока. Каталог коллекции // М.: ГМВ, 2014 – 92 с.: с ил.**

В каталоге помещены фотографии и описания не публиковавшихся ранее 70 изделий, вырезанных преимущественно из бивня мамонта народными художниками двух обширных ареалов Северной Азии, Якутии и Таймыра, в период с конца XIX века до начала XXI столетия. Несмотря на небольшой объем и узкие хронологические рамки коллекции, она обладает несомненной ценностью. Коллекция включает в себя ряд высокохудожественных произведений и дает представление об основных направлениях в развитии косторезного дела якутов, долган, других северных этносов в эпоху, когда в их культуре происходили кардинальные, нередко драматичные перемены.

Для искусствоведов, этнологов, работников музеев, коллекционеров и всех, кому небезразлична судьба народов, живущих в экстремально суровых условиях Севера.

ISBN 978-6-903417-45-2

© Государственный музей Востока
© М.М. Бронштейн, Ю.А. Широков, текст
© О.И. Бойко, оформление

Содержание

7	От авторов
8	Искусство резьбы по кости у народов Якутии и Таймыра
12	Резная кость Якутии и Таймыра в собрании Музея Востока
16	Художественные изделия конца XIX – начала XX века
22	Художественные изделия первой половины XX века
48	Художественные изделия середины XX века
68	Художественные изделия второй половины XX века
78	Художественные изделия начала XXI века
88	Библиография
89	Указатель музейных номеров
90	Summary

Contents

7	Preface
8	Art of ivory carving by Yakutia and Taymyr peoples
12	Yakutia and Taymyr ivory carving works in the State Museum of Oriental Art
16	Artwork of the late 19th – early 20th centuries
22	Artwork of the first half of the 20th century
48	Artwork of the middle of the 20th century
68	Artwork of the second half of the 20th century
78	Artwork of the early 21st century
88	Bibliography
89	Index of the Museum numbers
90	Summary

От авторов/Preface

Настоящая публикация – дань нашего глубокого уважения к народным художникам, с которыми мы встречались в Восточной Сибири, на чью поддержку могли рассчитывать в самых непростых ситуациях. Наши маршруты пролегали через поселки рыбаков, охотников, оленеводов. Мы видели величественные просторы, сполохи полярных сияний, вдыхали воздух, наполненный ароматами тайги и тундры. Мы ощутили тяжесть климатических условий, в которых живут северяне, наблюдали их быт, нередко настолько скудный, что жителям больших городов его трудно себе представить. Мы прикоснулись – это было для нас самым главным – к художественной культуре народов Якутии и Таймыра, которая все еще остается малоизвестной широкой аудитории. Если в какой-то степени нам удастся восполнить этот пробел, мы будем считать свою задачу выполненной. Мы признательны всем, кто помогал нам в работе над каталогом: нашим друзьям из Якутска, Вилюйска, Дудинки, Хатанги, нашим московским коллегам. Особая благодарность художникам и фотографам, сумевшим в своих работах передать своеобразие и красоту народного искусства северян. Мы хотим также поблагодарить директора Галереи арктического искусства в г. Берн (Швейцария) Марту Черни и ее милую дочь Наташу Черни-Эхтешам за редактирование текстов, написанных по-английски.

The authors dedicate this catalogue to the native artists from Yakutia and Taymyr who helped us collect the ivory carvings made by indigenous peoples of Eastern Siberia. We are extremely grateful to them and everyone assisting us in the work on this book, including our colleagues from Siberia, Moscow and Bern (Switzerland). We hope this catalogue will give the reader an opportunity to perceive the beauty and originality of the art created by Northerners.

Искусство резьбы по кости у народов Якутии и Таймыра

Использование кости в качестве поделочного материала, ее художественная обработка существуют во многих ареалах Северной Азии: в Западной и Восточной Сибири, на Ямале и на Колыме, на Камчатке и на Чукотке. Косторезное искусство Якутии и Таймыра – яркий, но, к сожалению, малоизученный историко-художественный феномен – является органичной составляющей этой мощной культурной традиции и вместе с тем занимает в ней свое особое место.

С большой степенью вероятности можно предполагать, что истоки якутской и таймырской резьбы и гравировки по кости уходят в глубокую древность. Один из аргументов в пользу этой гипотезы – археологические находки на Ангаре, на сравнительно небольшом удалении от Якутии и Таймыра. Здесь при раскопках жилищ и погребений эпохи древнего каменного века обнаружены женские статуэтки и миниатюрные зооморфные изображения, вырезанные из бивня мамонта и рога оленя, найдены другие художественные изделия из кости, возраст которых составляет около 20 тысяч лет.

Древние жители Якутии были современниками людей, населявших в палеолите берега Ангары, и тоже охотились на мамонтов и оленей; охотниками на северных оленей были и первые жители Таймыра. Трудно представить,

чтобы полярные первопроходцы, продвигаясь в арктические широты, не использовали мамонтовую кость и олений рог для изготовления охотничьего снаряжения и орудий труда, тем более что и после исчезновения мамонтов их бивни в изобилии встречались в якутской и таймырской тундре. Однако из-за слабой археологической изученности Крайнего Севера многое в далеком прошлом Якутии и Таймыра остается для нас «белым пятном», и поэтому историю косторезного искусства коренных народов этих обширных ареалов¹ приходится начинать с эпохи значительно более поздней.

По мнению большинства искусствоведов, «якутский стиль» резьбы и гравировки по кости существует с начала XVIII века. Он сложился под влиянием двух художественных традиций: косторезного искусства Русского Севера, с которым познакомили якутов переселенцы из Холмогор, Сольвычегодска, Великого Устюга, и местной традиции художественной обработки дерева. У русских резчиков по мамонтовой ко-

¹ Якутия и Таймыр – многонациональные края. Наряду с выходцами из центральных районов России, здесь живут представители многих аборигенных этносов Сибири и Крайнего Севера. Это, прежде всего, якуты, а также долганы, ненцы, эвенки, нганасаны... Ниже в каталоге приводятся данные о численности этих народов, их истории и основных особенностях культуры.

сти якутские мастера заимствовали формы изделий – гребни, шкатулки, ларцы, а также сюжеты рельефных и графических изображений на поверхности этих предметов. У своих соплеменников, резчиков по дереву, косторезы Якутии перенимали в первую очередь технические приемы работы с твердым материалом.

Постепенно якутская резьба по кости становилась все более самостоятельным художественным явлением, приобретала все более яркий национальный колорит и к середине XIX столетия достигла высокого уровня развития. Характерная черта произведений, создаваемых и в этот период, и позднее, вплоть до начала XX века, – местная тематика, сюжеты, связанные с охотой, с поездками на лодках и на оленях, с традиционными якутскими ритуалами. В поисках новых выразительных средств якутские художники-косторезы обращались к шаманской деревянной антропоморфной пластике. Из этого мощного пласта якутской народной культуры в их искусство пришли экспрессивные изображения людей с укрупненными головами, утяжеленным туловищем и короткими ногами.

Заимствуя у своих предшественников традиции в изображении живых существ, якутские резчики по кости, работавшие на рубеже XIX–XX столетий, – история, к сожалению, почти не сохранила их имен² – вносили новые компоненты в национальный изобразительный язык. Так, например, для их персонажей, в отличие от персонажей шаманского искусства, были характерны более динамичные позы. В дальнейшем умение передать движение станет одной из особенностей творческого почерка косторезов Якутии.

Крупные социальные потрясения, произошедшие в нашей стране в первой половине прошлого века, существенно повлияли на об-

лик косторезного искусства якутов. В нем появились далеко не традиционные персонажи, а многое из того, что придавало якутской резной кости национальное своеобразие, оказалось едва ли не под запретом. Идеологическое воздействие, которое в той или иной мере ощущал на себе каждый народный художник в 1930–1940-е годы, привело к усилению натурализма в изображении людей, к излишней детализации образов, к «парадной», напыщенной декоративности косторезных изделий.

Однако уже с середины XX столетия якутские резчики по кости, прежде всего такие как В.П. Попов, Т.В. Аммосов, С.Н. Пестерев, вернулись к национальным изобразительным традициям. В косторезном искусстве Якутии 1950–1960-х годов вновь прочно утвердились традиционные образы. Художники изображали охотников, рыбаков, оленеводов, а если обращались к новым темам, то это были темы, либо связанные с реальной жизнью обычных людей, либо заимствованные из национального фольклора. Возродились и практически исчезнувшие в предшествующие десятилетия приемы изготовления из кости ювелирных украшений.

Решающую роль в трансформации якутского косторезного дела в этот период сыграло многообразие национального художественного наследия, на которое опирались народные художники. Большое значение имело, по-видимому, и другое обстоятельство: якутам, значительно превосходящим по численности другие коренные народы Севера, удалось в «эпоху социалистических преобразований» практически в полной мере сохранить родной язык и традиционную культуру быта.

В середине – второй половине XX века большое место в творчестве якутских резчиков по кости (что тоже было во многом данью старым традициям) занимал поиск средств, позволяющих мастеру передать природную красоту материала, с которым он работал. Особенно заметен этот поиск у Е.Н. Алексева, А.В. Федорова, Ф.И. Маркова, К.М. Мамонтова – художников, создававших скульптуру. Для того

² Известны фамилии резчиков, направленных якутским губернатором в 1900-х годах на «стажировку» в земские кустарные мастерские Сергиева Посада: А.И. Говоров, К.И. Неустроев, Д.М. Никифоров (31, с. 472).

чтобы подчеркнуть монолитность и тяжело-весность мамонтовой кости, резчики стали отдавать предпочтение цельным, лишенным подробности пластическим массам. Подставки под скульптуру, которые в более ранних работах нередко смотрелись как нечто чужеродное, стали органичнее включаться в контекст изображения; в некоторых случаях мастера полностью отказывались от них.

Стремление художников использовать фольклорные сюжеты, создавать произведения на темы, связанные с уходящими в прошлое традициями, еще заметнее проявилось себя в косторезном искусстве Якутии в начале XXI века. Современные работы якутских резчиков по кости, такие, например, как скульптуры Ф.И. Маркова, привлекают к себе внимание значительностью содержания, эмоциональностью образов, обобщенностью и декоративностью форм, неизменно высокой техникой исполнения. Высокое исполнительское мастерство отличает и создаваемые в наши дни ювелирные изделия из бивня мамонта – кулоны, бусы, браслеты. Творчество народных художников Якутии 2000–2010-х годов не оставляет сомнений в том, что косторезное искусство по-прежнему остается одним из основных компонентов богатой духовной культуры якутского народа.

О косторезном искусстве народов Таймыра мы можем судить в настоящее время главным образом по изготовленным долганскими в конце XIX – первой половине XX века орнаментированным деталям оленьей упряжи, а также по работам наших современников: долганских, нганасанских и ненецких народных художников.

Традиция покрывать графическим декором костяные детали оленьей упряжи (их вырезали, как правило, из бивня мамонта и, реже, из оленьего рога) была заимствована долганскими у родственных им тунгусских этносов Восточной Сибири – эвенков и эвенов. Заимство-

вали долганы у этих народов, в основном у эвенков, и многие орнаментальные мотивы. Однако было бы ошибкой считать долганский орнамент копией эвенкийского. Будучи близкими родственниками не только тунгусов, но и якутов, долганы включали в свои орнаментальные композиции якутские узоры. И эвенкийские, и якутские мотивы подверглись в орнаменте долган определенной переработке и образовали в конечном итоге достаточно своеобразное художественное явление.

Основные черты декора на долганских изделиях из кости – преобладание геометрических прямолинейных узоров, частая повторяемость конкретных орнаментальных форм, широкое использование в композиции полос и бордюра. Орнамент, как правило, покрывает всю лицевую поверхность деталей оленьей упряжи, прежде всего таких как «хынак» – массивных прямоугольных пластин из бивня мамонта.

Рассматривая долганские узоры (в отличие от эвенкийских, они не только графические, но и рельефные), поражаешься четкости их построения, тщательности исполнения рисунка. Возможно, одна из причин, обусловивших подобные особенности орнамента долган, была связана с образом жизни этого небольшого арктического народа. Экстремально суровые климатические и природные условия Заполярья, необходимость совершать постоянные перекочевки по тундре в поисках новых охотничьих угодий, новых пастбищ для домашних оленей требовали от людей особых психофизических качеств, таких, например, как умение подмечать и запоминать детали, быть сосредоточенным и трудолюбивым. Не исключено, что уже сам процесс создания на пластинах из бивня мамонта математически точных, ритмичных, старательно проработанных резных и графических узоров способствовал закреплению в характере человека черт, без которых он не мог существовать в Арктике.

Большинство известных в настоящее время долганских орнаментированных деталей

оленьей упряжи из мамонтовой кости и оленьего рога датируются, как было отмечено выше, концом XIX – первой половиной XX века, однако высокие эстетические достоинства этих изделий не оставляют сомнений в том, что создавшие их мастера опирались на прочную многовековую изобразительную традицию.

На длительную историю косторезного искусства долган указывают также художественные особенности таких своеобразных изделий из бивня мамонта, как календари-«пасхалы». Они представляют собой небольшие стержневидные предметы с миниатюрными изображениями зверей и птиц, напоминающими наскальные рисунки каменного века, и с многочисленными углублениями, соответствующими датам православного календаря: долганы, наряду с шаманизмом, исповедуют христианство.

Современное косторезное искусство Таймыра заметно отличается от искусства традиционного. Оно в значительной степени развивается в русле того художественного направления, что отчетливо проявляет себя в наши дни в творчестве многих народных художников, живущих за Уралом, причем в разных, нередко весьма удаленных друг от друга ареалах – в Якутии, на Ямале, на Чукотке. Подобное направление обычно называют «гуманистическим». Суть его в том, что резчики по кости, используя преимущественно традиционные образы и сюжеты, обращаются к таким вечным общечеловеческим ценностям, как любовь, материнство, забота о стариках. Важными составляющими произведений искусства становятся также романтизация родной природы, грусть по стремительно уходящим в прошлое старинным обычаям жителей тайги и тундры. Формирование подобного направления в народном искусстве северян является результатом сложных, нередко болезненных социальных процессов, что протекают в Сибири и на Крайнем Севере на протяжении уже достаточно длительного времени, и вместе с тем оно свидетельствует о том, что художники Север-

ной Азии осознают себя органичной частью мирового культурного сообщества.

Наиболее яркое представление о том, что представляет собой таймырский косторезный промысел в начале XXI столетия, дают работы долганского резчика Николая Киргизова, нганасанского мастера Алексея Чунанчара, ненца Александра Сигуня. Среди их произведений есть предметы декоративно-прикладного характера, в основном ювелирные украшения, но главный вид искусства, к которому обращаются художники, – мелкая пластика. Сюжеты изображений связаны обычно с фольклором народов Таймыра, с их традиционными религиозными представлениями. Резчики пытаются передать собственное, авторское восприятие национальных духовных традиций, в том числе шаманизма, который на протяжении большей части минувшего века практически не становился по известным причинам предметом художественного осмысления.

Часто обращаются современные таймырские мастера к теме природы. Здесь они тоже пытаются выразить собственное восприятие привычных для зрителя «северных символов»: оленей, овцебыков, журавлей. Изображения зверей и птиц могут быть детально проработанными или, напротив, условными и схематичными, но они всегда достоверны, наполнены живым теплом, в них неизменно присутствует декоративное начало.

Особый интерес представляет жанровая скульптура таймырских резчиков по кости. С неподдельной симпатией и мягким юмором изображают они своих соплеменников, живущих в тундре, тех, кто остается в наши дни подлинным и, возможно, единственным хранителем национальной культуры арктических этносов. В этих небольших по размерам произведениях, стилистические особенности которых на первый взгляд далеки от традиционных форм изобразительного творчества долган, нганасан, ненцев, с максимальной полнотой проявляется главная особенность косторезного искусства Таймыра – его тесная связь с народной жизнью.

Резная кость Якутии и Таймыра в собрании Музея Востока

Изделия якутских и таймырских резчиков по кости хранятся как во многих музеях нашей страны, так и в ряде зарубежных собраний. Наиболее представительные коллекции находятся в Якутске – столице Республики Саха (Якутия), в Дудинке – столице Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района Красноярского края, в этнографических музеях Санкт-Петербурга. Коллекция якутской и таймырской резной кости в Государственном музее Востока уступает им по объему, однако, несомненно, обладает немалой художественной ценностью и дает достаточно полное представление об основных направлениях в традиционном и современном косторезном искусстве Якутии и Таймыра. Большой интерес представляет также сопоставление этой коллекции с находящимися в музее работами косторезов Чукотки конца XIX – начала XXI века. Сравнивая произведения, созданные народами сопредельных регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока на протяжении последних ста с лишним лет, мы по-новому открываем для себя яркий художественный феномен, которым является косторезное искусство Северной Азии. Есть у коллекции якутской и таймырской резной кости из собрания Музея Востока еще одна особенность: все 70 художественных изделий, составляющие ее, ни разу не были опубликованы.

Начало формированию коллекции было положено в 1979 году, когда из Музеев Московского Кремля в Государственный музей Востока поступило 18 произведений якутских народных художников 1940–1950-х годов. В 1986–1988 годах Музей Востока организовал две закупочные экспедиции – на Таймыр, в восточные районы полуострова, на реки Хатангу и Хету и в Якутию, на Вилюй. Участниками этих экспедиций были авторы каталога. В 2010 году в экспедиции на востоке Таймыра побывала научный сотрудник музея Е.А. Оборогова. В результате этих поездок наше собрание пополнилось 37 косторезными изделиями, созданными преимущественно в конце XIX – первой половине XX века. В 1998 году четыре косторезных изделия из Якутии и Таймыра, датируемые концом XIX – серединой XX века, передала в дар музею пожилая москвичка Н.В. Тупикова: в 1940–1950-х годах ее муж долго работал на Крайнем Севере. Еще одним источником пополнения музейной коллекции стала покупка произведений искусства у приезжающих в Москву северных художников-косторезов. В 2010 году Музей Востока приобрел восемь современных работ. Их привезли авторы – якутский резчик по кости Ф.И. Марков и таймырский мастер А.В. Сигуней. В 2012 году три традиционных косторезных изделия, созданных на Таймыре в первой половине XX ве-

ка, подарил Музею Востока северовед, профессор, доктор биологических наук Л.М. Баскин.

Остановимся подробнее на наиболее интересных произведениях из музейной коллекции, прежде всего на тех, которые смело можно назвать раритетами. Одним из таких изделий является якутская табакерка, изготовленная не позднее конца XIX века (кат. № 1). Участники музейной закупочной экспедиции приобрели ее в Нижне-Вилюйском улусе Республики Саха, в местах, где работало когда-то большинство якутских народных художников. Основа табакерки сделана из дерева и бересты, сверху закреплены пластины из бивня мамонта. Костяные пластины сплошь покрывает гравировка. У нее главным образом сюжетный характер, но мастер, создававший рисунки, использовал также геометрические мотивы. Четкий орнамент, украшающий крышку табакерки и ее торцевые части, привносит в композицию декоративное начало и оттеняет фигуративные изображения, которым, несомненно, и сам художник, и те, для кого предназначалась его работа, придавали особое значение.

Сцены на пластинах из мамонтовой кости переносят нас в мир, где тесно переплетены реальность и фантазия. Мы видим охотника, вступившего в единоборство с медведем, мчащиеся по снегу олени упряжки. В одной из частей композиции – православная церковь. (Якуты едва ли не первыми из народов Сибири приняли христианство.) И тут же, по соседству с вполне реалистичными картинами традиционного якутского быта, нарисованы огромные, страусоподобные птицы и животное, похожее на верблюда. Можно увидеть на табакерке и большеголового, «нестрашного» льва, напоминающего персонажи росписей на старинных русских прялках. Табакерка из коллекции Музея Востока является, таким образом, прекрасным образцом косторезного искусства Якутии той поры, когда якуты уже создали национальный изобразительный язык и вместе с тем еще широко использовали мотивы, принесенные к ним русскими народными художниками.

Такой же «пограничный» характер у датируемых концом XIX – началом XX столетия долганских календарей-«пасхалов», по которым жители таймырской тундры узнавали о приближении христианских праздников (кат. №№ 4–5). Вырезанные из мамонтовой кости календари имеют сложную, тщательно проработанную форму многогранников. Покрывающие их многочисленные полуовальные и ромбовидные углубления-«зарубки» создают ритмичный геометрический узор, а отдельные условные изображения зверей и птиц, выполненные в технике гравировки, похожи одновременно и на древние наскальные рисунки, и на фигурки, которые в XIX веке долганы изображали на луках оленьих седел, на кожаных покрывках чумов, на шаманских бубнах. В «пасхалах» соседствуют, таким образом, различные художественные традиции и разные пласты духовной культуры долган: охотничья магия, шаманизм, православие.

К числу произведений, заслуживающих пристального внимания, относятся орнаментированные детали долганской оленьей упряжи (кат. №№ 6–29). Возраст этих изделий из бивня мамонта и оленьего рога как минимум 70–80 лет. Среди них особенно выделяются «хынак» – так называемые «нащечные пластины», закреплявшиеся на голове верхового оленя или оленя, запряженного в нарты «передовым» (кат. №№ 6–19). Изготовленные из мамонтовой кости, они практически полностью покрыты геометрическим орнаментом – квадратами, ромбами, полуовалами. Узор на «нащечных пластинах» настолько строго скомпонован, столь густо насыщен разнообразными элементами, что возникает ощущение: перед нами подобие письменного текста.

Произведения, имеющие высокую художественную ценность, есть и среди работ середины XX века. Резная кость Якутии и Таймыра данного периода представлена в музейном собрании главным образом произведениями «официального искусства», однако несколько скульптур выбиваются из этого ряда. В первую

очередь к ним относятся выполненная из мамонтовой кости многофигурная композиция «В школу», изображающая мчащуюся по снегу собачью упряжку, и фигурка лося, тоже вырезанная из бивня мамонта (кат. №№ 48–49). Обе скульптуры созданы в Якутии. Имя автора «Лося», увы, неизвестно. Можно лишь уверенно говорить о том, что это был настоящий мастер, в совершенстве владевший техникой резьбы по кости и прекрасно знавший природу: созданное им изображение большого и сильного таежного зверя привлекает своей достоверностью и выразительностью. Автор скульптурной группы «В школу» – С.Н. Пестерев. Творчество этого художника широко известно. Оно сыграло, по мнению якутских искусствоведов, особенно большую роль в восстановлении в косторезном искусстве якутов традиционных художественных приемов, во многом утраченных в 1930–1940-е годы.

Семен Пестерев успешно работал в разных жанрах, но наиболее яркие его произведения – небольшие многофигурные композиции, такие, в частности, как «В школу». В этой динамичной и выразительной работе отчетливо виден творческий почерк мастера: умение, не прибегая к излишней детализации, создать правдоподобные и эмоционально окрашенные образы людей и животных, придать каждому персонажу индивидуальные черты. В скульптуре присутствует декоративное начало. Чем достигается эффект декоративности, установить непросто. По-видимому, большое значение имеют миниатюрность изображения, удачное композиционное решение, верно найденные соотношения скульптурных масс.

У С.Н. Пестерева было много последователей. В музейной коллекции есть работы двух резчиков по кости, К.М. Мамонтова и Ф.И. Маркова, которых в полном смысле слова можно назвать учениками Семена Николаевича (кат. №№ 52–65). Ныне это, пожалуй, самые известные художники Якутии. С Константином Мамонтовым и Федором Марковым мы познакоми-

лись в 1988 году в Вилюйске. В творчестве этих талантливых мастеров, тонких знатоков традиционной культуры своего народа (мы убедились в этом, обращаясь к ним за консультациями в ходе этнографической экспедиции) нашли отражение черты, характерные для всего косторезного искусства якутов второй половины XX – начала XXI века.

И Мамонтов, и Марков стремятся рассказать о людях своего края без ложного пафоса и красоты, и поэтому созданные ими образы производят особенно сильное впечатление. Казалось бы, что необычного в созданной Мамонтовым в 1980-х годах миниатюрной фигурке мальчика в длинной зимней одежде с теплым шарфом на шее? Автор не стремится подчеркнуть «национальность» своего героя, его одежда не украшена якутским орнаментом, и только черты лица напоминают о «монголоидном» происхождении ребенка (кат. № 53). Но столько в этом образе достоверности, столько искренности и теплоты, что ты, во-первых, сразу осознаешь – перед тобой «маленький якут» (именно так называется скульптура), и, во-вторых, невольно проникаешься симпатией к юному северянину.

Сходные чувства возникают при знакомстве с работой Федора Маркова «На летнике» (кат. № 63). Скульптура выполнена уже в начале нашего столетия, в 2008 году. Перед зрителем предстает молодая женщина в традиционной якутской одежде с берестяными ведрами для молока в обеих руках. Такой, по рассказам художника, запомнилась ему мать: летом, когда якуты выпасают скот на заливных лугах, у женщин особенно много работы.

Скульптура «На летнике» – характерный образец того, насколько цельными, законченными, многогранными являются лучшие произведения современных якутских резчиков по кости. Лаконизм изобразительных средств, которые использует Марков для изображения женщины, несущей тяжелые ведра, не только не препятствует созданию яркого, запоминающегося художественного образа, но, напротив,

соответствует содержанию работы, подчеркивает в героине типические черты. Любопытна и такая особенность произведения, как удлиненная и слегка изогнутая подставка из темного, поверхностного слоя бивня мамонта. Подставки под скульптуру редко встречаются в работах нынешних мастеров, что отмечается обычно как достижение, однако в данном случае использование подставки более чем оправданно. И ее форма, вызывающая ассоциации с долгой дорогой, и необычный для мамонтовой кости цвет с вкраплениями в светло-желтый фон коричневых тонов акцентируют внимание зрителя на «земном» характере образа «простой женщины-труженицы».

В творчестве Константина Мамонтова и Федора Маркова часто присутствует ирония. Юмор может быть скрытым, едва ощутимым, как в композиции Мамонтова «Чудо-рыба», изображающей двух северян, с трудом несущих огромную белугу (кат. № 52), или, напротив, явным, почти едким, как в скульптурах Маркова «Сплетница» и «Рычаг для кабарги» (кат. №№ 64–65). Но в каждой из этих работ, в изображениях пожилой якутки с прижатой к огромному уху ладонью или неудачливого охотника, исполняющего особый обряд, чтобы задобрить «лесного духа», не говоря уже о рыбаках с богатой добычей, угадывается симпатия художников к своим героям. Они готовы простить соплеменникам, жителям отдаленных таежных поселков, их слабости и маленькие прегрешения. В этом желании быть предельно доброжелательным к так называемым «простым людям», в стремлении с любовью и теплотой рассказывать о них проявляется в косторезном искусстве современной Якутии «гуманистическое направление», которое в последнее время все отчетливее обнаруживает себя в творчестве народных художников различных северных территорий.

Один из таких мастеров – А.В. Сигуней, резчик по кости, живущий на Таймыре. Музей Востока приобрел недавно его работы, выполненные в 2006–2009 годах. Наше знакомство с

художником состоялось на проходившей в Москве выставке, где экспонировались эти произведения.

Александр Сигуней – молодой художник. Он родился в Дудинке, в смешанной ненецко-энецкой семье. Ненцы и энцы – два арктических этноса, издавна занимающихся оленеводством. Судя по результатам археологических раскопок, в древности у них существовало искусство резьбы по кости, но сохранялось ли оно в «историческое время», в XVII–XIX столетиях, неизвестно. Как многие таймырские косторезы начала нашего века, Сигуней – «первопроходец». Создавая объемные изображения, он опирается не столько на изобразительную традицию соплеменников, сколько на их богатый фольклор, а также на свои собственные представления о том, что является главным в культуре народов Севера.

Персонажи скульптур Александра Сигунея – жители тундры: люди и олени. Художник изображает их на первый взгляд в различной манере. Образы «Деда» («Вэсако») и «Бабки» («Пухуча») достоверны до фотографической точности (кат. №№ 66–67). Резчик мастерски воспроизводит типичные позы пожилых таймырских оленеводов, их характерные антропологические особенности – монголоидный разрез глаз, выступающие скулы. Необычайно точен он и в изображении одежды – мужской малицы, женской парки. Олени, созданные Сигунеем, с их удлиненными шеями и непропорционально большими рогами, напротив, предельно условны и декоративны: перед нами не столько реальные животные, сколько таинственные «помощники шамана», на которых «посредник между духами и людьми» воспарял в «Верхний мир» (кат. №№ 68–69). Но есть, несомненно, общее, что роднит «земных» тундровиков и «небесных» оленей. Это доскональное знание художником природы и неподдельная любовь к своим героям – качества, отличающие едва ли не все скульптуры якутских и таймырских резчиков по кости, находящиеся в Государственном музее Востока.

Художественные изделия конца XIX – начала XX века

В собрании Музея Востока находятся пять косторезных изделий, созданных в Якутии и на Таймыре в конце XIX – начале XX века. Это якутские табакерка и две пороховницы, а также два долганских календаря-«пасхала».

Якутия – Республика Саха (Якутия) – простирается от Эвенкии до Чукотки, от Байкала до Северного Ледовитого океана. Протяженность Якутии – две с половиной тысячи километров с запада на восток и две тысячи километров с севера на юг. Население – около одного миллиона человек. Свыше 45% жителей республики – якуты, немногим более 40% – русские, 3,5% якутян – представители малочисленных народов Севера: эвенки, эвены, долганы, юкагиры, чукчи.

Таймыр, площадь которого составляет почти один миллион квадратных километров, входит в состав Красноярского края. Он является самым северным полуостровом Евразии. С севера его омывают воды Карского моря и моря Лаптевых, южная граница Таймыра проходит на 200–300 км севернее Полярного круга по енисейской тайге и горному массиву Путорана. На Таймыре находится самый крупный город Заполярья – Норильск, бывший когда-то одной из «столиц» печально знаменитого ГУЛАГа. Коренные жители Таймырского полуострова (их около 10 тысяч человек) – долганы, ненцы, нганасаны, энцы; из народов Севера здесь живут также эвенки и якуты.

Artwork of the late 19th – early 20th centuries

The State Museum of Oriental Art has five ivory carvings made in Yakutia and Taymyr more than one hundred years ago. Today's official name of Yakutia is the "Sakha Republic (Yakutia)". It occupies a large part of Eastern Siberia. The total population of the republic is approximately 1 000, 000. More than 45% are Yakuts. Taymyr, which official name is the "Taymyr (Dolgan-Nenets) Municipal District", is located to the north-west from Yakutia, above the Arctic Circle. About 10, 000 representatives of different Arctic peoples live there.

1. Табакерка «холтуун»

(лицевая и обратная стороны)

Якутия, якуты, конец XIX в.

Бивень мамонта, дерево, береста, металл, резьба, гравировка. 12,0 x 5,5 x 3,0 см

Поступление: 1988 г.

Инв. № 12602 III

Табакерка прямоугольная со скругленными углами и овальной крышкой. Ее основа выполнена из дерева, внутренняя поверхность выстлана берестой, внешняя покрыта пластинами из бивня мамонта. На костяных пластинах – геометрические узоры и изображения реальных и фантастических зверей и птиц, православной церкви, сцены охоты на медведя. На крышке табакерки – графический знак «N3». Вероятно, это инициалы ее владельца.

1. Snuffbox “kholtuun”

(Obverse and reverse)

Yakutia, Yakuts, late 19th century

Mammoth ivory, wood, birch bark, metal, carved, engraved. 12.0 x 5.5 x 3.0 cm.

Purchased 1988

Inv. no. 12602 III

The artist made a frame for the snuffbox from wood and birch bark, and covered it with thin plates of mammoth ivory. The drawings on the surface of the snuffbox depict real and imaginary animals and birds, a scene of bears hunting, and an Orthodox Church. The Yakuts, whose traditional religion had been shamanism, accepted the Orthodox belief from the Russian settlers in the 18th and 19th centuries. The letters on the cover of the snuffbox were probably the initials of its owner.

Якуты (самоназвание «саха») – один из самых больших народов Сибири. Их около 500 тысяч. Традиционные занятия – разведение лошадей и коров, охота, рыбная ловля; традиционные верования – шаманизм и православие, распространившееся среди якутов в XVIII–XIX вв. Антропологи относят якутов к представителям центральноазиатского и байкальского типов монголоидной расы. По лингвистической классификации якуты – тюрки. Их предки пришли на территорию современной Якутии из Забайкалья в начале II тыс. н.э.

Якуты – потомственные следопыты и зверобои. В тайге они охотятся на лося, медведя, волка, рысь, в тундре добывают пушного зверя. Охота всегда считалась у якутов чрезвычайно важным занятием. Долгое время главным оружием якутских охотников были копье, лук и стрелы. Ружья появились у якутов только после 1630-х гг., когда их земли были включены в состав Российского государства. Новая власть обложила «иностранцев» налогом-ясаком. Платить его нужно было «мягким золотом» – шкурками соболя. Меха высоко ценились русской знатью, а также составляли один из главных предметов российского экспорта в западноевропейские страны. Произвол царских чиновников нередко приводил к кровавым столкновениям между русскими и якутами, вместе с тем переселенцы из Центральной России принесли с собой немало ценных культурных навыков. Так, в частности, якуты быстро овладели огнестрельным оружием. В XVIII–XIX вв. российские ученые нередко привлекали их для участия в научных экспедициях по Сибири и Дальнему Востоку в качестве проводников и охотников. В годы Великой Отечественной войны якуты считались лучшими снайперами.

Якуты шили одежду из коровьих и конских шкур, из шкур и меха животных тайги и тундры. Ее особенности отражают этническую историю народа. Якутский костюм представляет собой южносибирский тип одежды, адаптированный к экстремально суровым условиям Севера.

Traditional Yakut clothing was made from leather and fur. Men tied a belt with a knife around their waists.

2–3. Пороховницы

Якутия, якуты, конец XIX – начало XX вв.

Коровий рог, кожа, металл, резьба. 23,0 x 8,0 x 5,5 см; 13,0 x 4,0 x 3,0 см

Поступление: 1998 г.

Дар Н.В. Тупиковой

Инв. №№ 15198 III, 14239 III

Изделия конусовидной формы, полые, с приспособлениями для крепления к поясу. У одной из пороховниц – деревянная крышка и металлическая фигурная орнаментированная ручка.

2–3. Powder flasks

Yakutia, Yakuts, late 19th century – early 20th century

Cow horn, metal, skin, wood, carved, engraved 23.0 x 8.0 x 5.5; 13.0 x 4.0 x 3.0 cm.

Purchased 1993

Gifts from the estate of Natalia Tupikova

Inv. nos. 15198 III; 14239 III

From the beginning of the 2nd millennium C.E., when the history of the Yakuts began, they were great hunters. Since the 1630s after the arrival of Russian settlers, the Yakuts have been hunting with guns.

Долган немногим более семи тысяч человек. Культура этого малочисленного арктического народа, живущего на Таймыре, в северо-западных районах Якутии, а также на северо-востоке Эвенкии представляет собой сложный сплав различных этнических традиций. Так, в частности, в религиозных верованиях долган шаманизм тесно переплетается с православием. Еще в относительно недавнем прошлом, отмечают этнографы В.И. Дьяченко и О.Э. Добжанская, во многих долганских семьях хранились особые календари-«пасхалы». (Название календаря, «пасхал», связано, по всей вероятности, со словом «пасха»). «Зарубки» на «пасхалах» символизировали христианские праздники. Долганам их было известно не менее тридцати. Помимо «зарубок» на долганских календарях помещались графические изображения зверей и птиц. Каждое подобное изображение было связано с определенной народной приметой, помогавшей жителям тундры вести отсчет времени. О приближении Федосьева дня долганы узнавали по появлению телят у диких оленей. О наступлении Петрова дня знали по потемневшей шкурке у домашних оленят или по поведению гусей: гуси переставали летать из-за линьки. Начало линьки у лебедей означало для долган наступление Ильина дня. Когда начинался гон у домашних оленей, говорили, что через десять дней Покров (25, с. 389).

The ethnic history of the Dolgans was very complicated. This nationality has been formed by the Evenki, Yakut, and Samoyeds tribes.

Традиционная одежда долган сходна с одеждой якутов; отчетливо прослеживаются в ней также тунгусские (эвенкийские и эвенские) черты. Мужчины носили зимой распахнутые шубы-парки; шапки имели форму капора, на ноги надевали длинные сапоги. Зимняя одежда изготавливалась в основном из оленьего меха. На мех нашивали широкие суконные полосы с орнаментом из многоцветного бисера.

Traditional Dolgan winter clothes are hand-made. As a rule the Dolgans use reindeer hide and fox fur. Men and women parkas, caps and boots are often embroidered with glass beads.

4–5. Календари-«пасхалы»

Таймыр, долганы, конец XIX – начало XX вв.
Бивень мамонта, резьба, гравировка.
15,0 x 1,8 x 1,1 см; 15,3 x 2,0 x 1,9 см
Поступление: 2010 г.
53233 кп; 53227 кп

Стержневидные шестигранные изделия с перехватом в центральной части и с многочисленными прорезями-«зарубками» на каждой из боковых граней. В пространстве между гранями помещены крайне условные графические изображения зверей и птиц – по-видимому, оленей и лебедей.

4–5. Calendars “paskhal”

Taymyr, Dolgans, late 19th century – early 20th century
Mammoth ivory, carved, engraved 15.0 x 1.8 x 1.1;
15.3 x 2.0 x 1.9 cm.
Purchased 2010
53233 kp; 53227 kp

The Dolgans used these hexahedral objects for determining the upcoming Orthodox Festivals. Being reindeer breeders and hunters they recognized the relationship between the seasons and the behavior of wild animals. That is why one sees the images of reindeer and birds on the Dolgans' traditional calendars.

Художественные изделия первой половины XX века

Косторезное искусство Якутии и Таймыра первой половины XX века представлено в музейной коллекции 27 художественными изделиями из бивня мамонта и оленьего рога. Это детали оленьей упряжи, изготовленные долганами и нганасанами.

Оленеводство – одно из основных традиционных занятий коренных жителей якутской и таймырской тундры. Разведение домашних оленей обеспечивает тундровиков мясной пищей. Из оленьего меха и кожи они шьют одежду, обувь, мешки для хранения домашней утвари. Оленьими шкурами покрывают чумы и передвижные жилища, «балки» – поставленные на оленьи сани кибитки. Долганы не только запрягают оленей в нарты, но и ездят на них верхом, используют под выюк. В Заполярье это самый надежный, «всепогодный» транспорт. Вплоть до недавнего времени домашние олени помогали долганам и нганасанам охотиться: специально обученный олень-маньшик подманивал своих диких собратьев к «скрадку», где прятался охотник. Огромная роль, которую играет домашний олень в жизни северян, обусловила их особое отношение к оленьей упряжи. Ее старательно изготавливают и бережно хранят. Основным материалом, из которого делают упряжь, – кожа, но она также включает в себя металлические и костяные детали. Последние нередко представляют собой высокохудожественные произведения народного искусства.

Artwork of the first half of the 20th century

The Museum's collection of Yakutia and Taymyr ivory carving art contains twenty-seven items dated to the first half of the 20th century. All of these objects were made of mammoth ivory or antler by the Dolgans and Nganasans. These small Arctic peoples used them as parts of reindeer harnesses.

6–7. Детали оленьей упряжи: наголовные пластины «хынак»

Таймыр, долганы, первая половина XX в.
Бивень мамонта, кожа, резьба, гравировка, тонировка. 17,0 x 5,5 x 0,6 см
Поступление: 1986 г.
Инв. №№ 12412 III, 12413 III

Две прямоугольные пластины со сквозными отверстиями соединены кожаным ремешком. Лицевую сторону пластин покрывает геометрический орнамент из окружностей, дугообразных узоров и диагонально пересеченных квадратов.

6–7. Parts of reindeer harness “khynak” (head plates)

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century
Mammoth ivory, skin, carved, engraved, tinted
17.0 x 5.5 x 0.6 cm.
Purchased 1986
Inv. nos. 12412 III; 12413 III

These right-angled mammoth ivory plates connected by small straps made of hide were fastened on a head of a reindeer harnessed to a sledge.

Пластины «хынак» закрепляют на голове оленя, запряженного в нарты крайним справа. Он является у долган передовым. Другие олени – в нарты долганы запрягают обычно до четырех животных – пристяжные. Пластины из бивня мамонта имеют практическую функцию: придают ременной упряжи, с помощью которой наездник управляет передовым оленем, дополнительную жесткость. Была у «хынак» и другая задача. Декор на пластинах имел магическое значение и, по представлениям долган, защищал оленевода и его упряжку от злых духов. Долганский орнамент состоит из четко проработанных, гармонично сочетающихся друг с другом геометрических мотивов. Особенно часто в нем встречаются диагонально пересеченные квадраты, полуокружности, дугообразные и зигзагообразные узоры. По мнению С.В. Иванова, авторитетного специалиста по искусству народов Сибири, в орнаментике долган отчетливо прослеживаются различные этнические пласты (11, с. 279–286).

Основные мотивы долганского орнамента – квадраты, треугольники, ромбы – имеют, с точки зрения С.В. Иванова, многочисленные аналоги в орнаментальном искусстве обских угров и родственных им самодийцев (11, с. 257). К обским уграм относятся ханты и манси; потомками самодийцев, некогда широко расселенных по Западной и Центральной Сибири, являются ненцы, энцы, нганасаны, селькупы. У этих народов квадраты, треугольники, ромбы украшают меховую одежду, берестяную и деревянную утварь. Дугообразные узоры, тоже играющие важную роль в долганском орнаменте, – их можно увидеть у долган на изделиях, выполненных не только из кости, но также из кожи и ткани, в частности, на шаманских бубнах – были заимствованы долганами у тунгусов (предков эвенков и эвенов) и у северных якутов. Якутскими влияниями можно, вероятно, объяснить и такие мотивы долганского орнамента, как четырех- и шестилепестковые розетки. У якутов розетки встречаются в декоре изделий из дерева, бересты, глины. Многослойность долганской орнаментики, как, впрочем, и всей культуры долган, – результат истории их формирования как самостоятельного этноса.

8–9. Детали оленьей упряжи: наголовные пластины «хынак»

Таймыр, долганы, первая половина XX в.

*Бивень мамонта, резьба, гравировка, тонировка
16,2 x 5,5 x 0,6; 16,0 x 5,8 x 0,6 см*

Поступление: 1986 г.

Инв. №№ 11408 III, 11409 III

Прямоугольные парные пластины с круглыми отверстиями. На лицевой стороне пластин – орнаментальная композиция из геометрических узоров: диагонально пересеченных квадратов и полуокружностей.

8–9. Parts of reindeer harness “khynak” (head plates)

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century

*Mammoth ivory, carved, engraved, tinted
16.2 x 5.5 x 0.6; 16.0 x 5.8 x 0.6 cm.*

Purchased 1986

Inv. nos. 11408 III; 11409 III

As a rule the Dolgans harness two, three or four reindeer to a sledge. One of them is the leader of the reindeer team. It understands the commands of the reindeer breeder and executes them. The other animals of the team follow the leader's actions. The leader has two special ivory plates on its head.

Этнографы долго спорили о том, кто такие долганы. Найти ответ на этот вопрос было непросто. В антропологическом отношении долганы – монголоиды, их относят к центральноазиатскому типу этой расы. Однако ярко выраженная монголоидность подчас сочетается у долган с европеоидными чертами. Язык долган настолько близок к якутскому, что некоторые лингвисты предлагали считать его диалектом якутского языка. Впрочем, даже эти исследователи признавали наличие у долган большого числа слов, которых нет ни у якутов, ни у других тюркоязычных народов. Называют себя долганы «хака» или, как якуты, «саха», но есть у них и другие самоназвания, например, «тыалар» или «тыакихи» – «тыакихитэ», что означает «люди тундры». В середине XIX в. П. Третьяков, автор одного из первых исследований, посвященных Енисейскому Северу, зафиксировал еще один долганский этноним: «тагаль» (25, с. 337). Принятый в науке термин «долганы» – производное от долганского «дулгаан». Это тоже одно из распространенных самоназваний народа, причем отнюдь не тюркского происхождения.

«Дулгаан» – тунгусское название. Так называлась большая группа тунгусских родов, населявших в начале XVII в. центральные области Якутии. Их предки переселились в Восточную Сибирь на рубеже нашей эры из Забайкалья. Занимаясь охотой, рыбной ловлей, оленеводством, тунгусоязычные дулгаан продвигались из тайги в среднем течении Лены на север, в тундру, осваивая все новые и новые территории. В конечном итоге одни из них оказались в континентальных районах Чукотки и Камчатки, другие вышли на побережье Охотского моря к югу от современного Магадана, третьи пересекли Полярный круг и достигли Таймыра. Когда предки современных долган пришли в Заполярье, они говорили, скорее всего, уже на одном из якутских диалектов. Переход на другой язык был обусловлен тесными культурными связями и смешанными браками с якутами, а также, вероятно, тем, что в XVII–XVIII вв. якутский язык нередко становился в Восточной Сибири языком межнационального общения. На Таймыре пришельцы из Якутии вступили в контакт с местными жителями, говорившими на самодийских языках. Контакты с самодийцами Таймырского полуострова – ненцами, энцами, нганасанами – обогатили язык и культуру переселенцев, однако процесс становления нового этноса на этом не завершился.

Эвенки (тунгусы) сыграли заметную роль в этногенезе долган, в становлении их орнаментального искусства.

An important role in the making of the Dolgan's culture and art was played by the Evenki (Tungus).

10–11. Детали оленьей упряжи: наголовные пластины «хынак»

Таймыр, долганы, первая половина XX в.
Бивень мамонта, резьба, гравировка, тонировка
15,3 x 6,3 x 0,7; 15,2 x 6,5 x 0,8 см
Поступление: 1986 г.
Инв. №№ 12420/1-2 III

Трапециевидные парные пластины с круглыми отверстиями. На лицевой стороне пластин – орнамент, состоящий из крупных розеток, полуокружностей и диагонально пересеченных квадратов.

10–11. Parts of reindeer harness “khyrak” (head plates)

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century
Mammoth ivory, carved, engraved, tinted
15.3 x 6.3 x 0.7; 15.2 x 6.5 x 0.8 cm.
Purchased 1986
Inv. nos. 12420/1-2 III

The plates fastened on the head of the leader of the reindeer team are covered by the typical Dolgans decoration.

Среди тех, кого встретили на Таймыре предки долган, были русские старожилы: торговцы и «промышленные люди» – охотники, промышлявшие в заполярной тундре песка. Первые русские зимовья возникли на Таймыре (на Нижнем Енисее и на реке Авам) еще в 1620-х гг. после того, как здесь на рубеже XVI–XVII вв. побывали землепроходцы-поморы, выходцы с Архангелогородского Севера – Северной Двины, Пинеги, Мезени. Впоследствии, по мере того как уменьшалось количество пушного зверя в таежных районах Сибири, приток русского населения в таймырскую тундру увеличивался. Согласно одной из версий, в числе переселенцев были стрельцы Туруханского монастыря, потерявшие службу после упразднения Петром I стрелецкого войска. Русские охотники и торговцы приезжали на Таймыр, как правило, без семей и женились на местных женщинах. Наиболее часто они выбирали в жены представительниц дулгаан. В результате подобных межэтнических браков на арктическом полуострове, в междуречье Енисея и реки Хатанга, возникла особая группа людей, именовавшаяся в официальных документах XVIII–XIX вв. «затундринскими (затундренными) крестьянами».

Помимо охоты на песцов «затундринские крестьяне» добывали диких оленей, охотились на птиц, ловили рыбу. Занимались они и извозом: на собачьих и оленьих упряжках перевозили товары по знаменитому Хатангскому тракту – почтовой дороге, соединившей низовья Енисея и Лены. Культура и язык «затундринских крестьян» эволюционировали, этнические границы между людьми стирались, и в начале XX в. потомки русского старожильческого населения Таймыра полностью растворились в среде дулгаан. В и без того мозаичной культурной традиции последних появилась новая яркая составляющая. Русская культура оказала заметное влияние на одежду северян, на типы их жилищ, а также на религиозные верования, лексику и фольклор. Именно с этого времени, удаленного от сегодняшних дней приблизительно на сто лет, принято вести отсчет истории самостоятельного арктического этноса – долган, органично включивших в себя тунгусский, якутский, самодийский и русский компоненты.

12–13. Детали оленьей упряжи: наголовные пластины «хынак»

Таймыр, долганы, первая половина XX в.

*Бивень мамонта, резьба, гравировка, тонировка
17,0 x 8,6 x 0,8; 16,5 x 9,0 x 0,8 см*

Поступление: 1986 г.

Инв. №№ 11410 III, 12415 III

Прямоугольные парные пластины с круглыми отверстиями. На лицевой стороне пластин – орнаментальная композиция из геометрических узоров: полукружностей, диагонально пересеченных квадратов и крестообразных фигур.

12–13. Parts of reindeer harness “khyinak” (head plates)

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century

*Mammoth ivory, carved, engraved, tinted
17.0 x 8.6 x 0.8; 16.5 x 9.0 x 0.8 cm.*

Purchased 1986

Inv. nos. 11410 III; 12415 III

The decoration of the Dolgans consists of various geometric patterns. Their main elements are triangles, squares and semi-circles.

14. Деталь оленьей упряжи: наголовная пластина «хынак»

Таймыр, долганы, первая половина XX в.
Бивень мамонта, резьба, гравировка, тонировка
 13,5 x 7,0 x 1,7 см
 Поступление: 1986 г.
 Инв. № 12416 III

Пластина прямоугольной формы с круглыми отверстиями. На лицевой стороне – орнаментальные узоры, состоящие из ромбов, треугольников и диагонально пересеченных квадратов.

14. Part of reindeer harness “khynak” (head plate)

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century
Mammoth ivory, carved, engraved, tinted
 13.5 x 7.0 x 1.7 cm.
 Purchased 1986
 Inv. no. 12416 III

Many ornamental patterns characteristic for the Dolgans can be seen in the decorations of other Siberian peoples, especially in the art of the Evenki (Tungus).

15–16. Детали оленьей упряжи: наголовные пластины «хынак»

Таймыр, долганы, первая половина XX в.
Бивень мамонта, резьба, гравировка, тонировка
 13,3 x 6,0 x 1,7; 18,0 x 8,0 x 0,8 см
 Поступление: 1986 г.
 Инв. №№ 12417 III, 13384 III

Пластины прямоугольной и трапециевидной формы с узорами из ромбов, треугольников, полукружностей и диагонально пересеченных квадратов. Орнамент долган позволяет судить об их эстетических представлениях. Многократно повторяющиеся геометрические мотивы указывают на то, что создавшие их мастера обладали гармоничной картиной мира, что их привлекали ясные художественные формы.

15–16. Parts of reindeer harnesses “khynak” (head plates)

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century
Mammoth ivory, carved, engraved, tinted
 18.0 x 8.0 x 0.8; 13.3 x 6.0 x 1.7 cm.
 Purchased 1986
 Inv. nos. 13384 III; 12417 III

Among the ancestors of the Dolgans were also a number of Russian people, who resettled in Taymyr in the 17th and 18th centuries. Main subsistence activities of the Russian settlers (so-called “tundra peasants”) were wild reindeer hunting and fishing, breeding sledge dogs and domestic reindeer, as well as transporting goods.

17–18. Детали оленьей упряжи: наголовные пластины «хынак»

Таймыр, долганы, первая половина XX в.
 Бивень мамонта, резьба, гравировка
 17,5 x 4,5 x 0,8; 15,5 x 7,5 x 3,0 см
 Поступление: 1986 и 2010 гг.
 Инв. № 13386 III; 53235 кп

Прямоугольные пластины с орнаментом из диагонально пересеченных квадратов, зигзагообразных узоров, концентрических кругов, точек.

17–18. Parts of reindeer harnesses “khynak” (head plates)

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century
 Mammoth ivory, carved, engraved
 17.5 x 4.5 x 0.8; 15.5 x 7.5 x 3.0 cm.
 Purchased 1986 and 2010
 Inv. no. 13386 III; 53235 кр

The circle and semi-circle patterns depicted on these two plates bring to mind the typical decoration of the ancient peoples of Siberia.

19. Деталь оленьей упряжи: наголовная пластина «хынак»

Таймыр, долганы, первая половина XX в.
 Бивень мамонта, кожа, резьба, гравировка, тонировка. 19,2 x 9,0 x 1,0 см
 Поступление: 1986 г.
 Инв. № 13383 III

Трапециевидная пластина с круглыми и овальными отверстиями. На лицевой стороне – орнаментальная композиция из ромбов, полуокружностей, диагонально пересеченных квадратов.

Обилие в узорах, выполненных долганскими резчиками по кости, тщательно проработанных деталей свидетельствует об исключительном трудолюбии народных мастеров.

19. Part of reindeer harness “khynak” (head plate)

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century
 Mammoth ivory, skin, carved, engraved, tinted
 19.2 x 9.0 x 1.0 cm.
 Purchased 1986
 Inv. no. 13383 III

The rhombuses and squares, which can be seen on this plate, are widespread in the decoration of the Dolgans. Most likely these patterns came to the Dolgan art from the ornamental traditions of their neighbors and relatives, Evenki. The plate has also another interesting peculiarity. It shows the care the Dolgans took with the details of the reindeer harness. Once this “khynak” had been broken, its owner did not throw it away, but rather connected the pieces with a skin belt and continued to make good use of the plate.

Резьба по кости была у долган исключительно мужским занятием. Согласно С.В. Иванову, долганские резчики использовали разнообразные самодельные инструменты. Так, например, тонкие линии проводили обычным ножом, им же делали небольшие углубления. Неглубокие линии, точки и мелкие треугольники могли быть также вырезаны шилом. Углубленные узоры из треугольников и ямок выполняли специальными ножами. Ножи для такой работы имели клиновидные железные лезвия и массивные деревянные рукоятки – прямые или слегка изогнутые. Лезвия различались по длине – могли быть либо очень короткими, либо чуть больших размеров. «Если требовалось провести несколько параллельных линий, – писал о долганских резчиках по кости С.В. Иванов, – пользовались резцами». У резцов были прямоугольные короткие лезвия с зазубренной режущей кромкой. Зубцов могло быть два, три или четыре. Рукоятки резцов были такими же крупными, как у ножей, и тоже двух типов – слегка изогнутые или прямые, с утолщением на заднем конце (11, с. 253).

Когда нужно было нарисовать окружности, резчики использовали самодельные циркули. Циркули были разными. Маленький круг с точкой в центре рисовали с помощью инструмента, который состоял из цилиндрической рукоятки с вставленными в нее двумя короткими прямыми шипами. Шипы располагались рядом друг с другом. Если круг должен быть большим, резчик брал в руки циркуль с шипами значительно более длинными. Шипы закреплялись в рукоятке в одной точке, но поскольку один из них был прямым, а другой изогнутым, расстояние между их остриями было достаточно заметным. Для нанесения на поверхность предмета концентрических окружностей пользовались циркулем иного типа. Этот циркуль был похож на резец; вместо шипов он имел одно плоское лезвие с четырьмя-пятью зубцами. Применяли циркули и для изображения пунктира. В этом случае резьба выполнялась кончиком одного из шипов или зубцов (Там же).

Ivory carving art is a male craft among the Dolgans. For many years the Dolgan men made their tools for carving themselves. They used standard and special knives, chisels and compasses.

20–21. Детали оленьей упряжи: наголовные пластины

Таймыр, долганы, первая половина XX в.
Бивень мамонта, резьба
15,0 x 2,5 x 2,5; 16,0 x 4,5 x 1,5 см
Поступление: 1986 г.
Инв. №№ 12422 III; 12418 III

Прямоугольные пластины с орнаментальной композицией на лицевой стороне и с выступами для крепления на оборотной. Орнамент состоит из соприкасающихся вершинами лировидных фигур и концентрических окружностей с вписанными в них крестовидными узорами.

Оленья наголовная упряжь у долган, помимо широких пластин «хынак», включала в себя и другие детали, выполненные из кости – из бивня мамонта и оленьего рога.

20–21. Parts of reindeer harnesses (head plates)

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century
Mammoth ivory, carved
15.0 x 2.5 x 2.5; 16.0 x 4.0 x 1.5 cm.
Purchased 1986
Inv. nos. 12422 III; 12418 III

Dolgan ornamental art was greatly influenced by Yakut artistic traditions. The image of a cross inside a circle and the design similar to a heart, which one can see on these plates, were adopted by the Dolgans from Yakut folk artists.

Для того чтобы добиться большей четкости рисунка – долганский орнамент на изделиях из кости всегда отличался строгостью линий и ясностью композиции, – в резные узоры нередко втирали черную или красную краску. По словам С.В. Иванова, наиболее часто использовали сурик, а если его не было, то обычную грязь. Подцветка резных линий краской сближает косторезное искусство долган с косторезным искусством ряда других народов Севера. Сходная традиция существовала как у их близких соседей, эвенков, так и у народов, живущих на большом удалении от Таймыра и северо-запада Якутии, – у эскимосов и алеутов. С.В. Иванов отмечал еще одну параллель в резьбе долган и в косторезном искусстве этносов, населяющих территории на стыке Азии и Америки. Эскимосы, алеуты, чукчи и коряки, с одной стороны, долганы и эвенки, с другой, работая с костью, часто пользовались одной и той же техникой ямчатой резьбы (11, с. 253–254).

To make their decoration more visible the Dolgan carvers rubbed colour into the mammoth ivory. As often as not these colours were saturn red or ordinary mud. The traditional use of colour in ivory carving is common with the Dolgans and some other peoples of the North. Among these ethnic groups are not only their neighbors, such as the Evenki, but also the Inuit and Aleut who live very far from Taymyr and Yakutia. There is also another common feature in ivory carving of the Dolgans and the natives of the Bering Sea Region. The Inuit, Aleut, Chukchi and Dolgans used practically the same special technique, which is called “hole carving”. The similarities of some traditions of the native peoples of Siberia and Alaska could be a result of the ancient cultural links between the populations of the two continents – Asia and America.

22. Деталь оленьей упряжи: наголовная пластина

Таймыр, долганы, первая половина XX в.

Бивень мамонта, резьба, гравировка, тонировка

21,0 x 4,0 x 2,5 см

Поступление: 1986 г.

Инв. № 15213 III

Прямоугольная пластина с орнаментальной тонированной композицией на лицевой стороне и с выступами для крепления на оборотной. В орнаменте преобладают изображения диагонально пересеченных квадратов и зигзагообразный узор.

22. Part of a reindeer harness (head plate)

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century

Mammoth ivory, carved, engraved, tinted

21.0 x 4.0 x 2.5 cm.

Purchased 1986

Inv. no. 15213 III

Резьба и гравировка по кости – далеко не единственное проявление изобразительного творчества долган. В историю искусства народов Сибири этот небольшой арктический этнос вписал яркую, самобытную страницу. Традиционно у долган бытовала скульптура из дерева, причем это были не только небольшие фигурки диких оленей и других промысловых животных, но также антропоморфные изображения, высота которых могла достигать двух метров (25, с. 386). По представлениям долган, скульптуры обеспечивали удачу на охоте, оберегали от болезней. С той же целью создавались в долганских стойбищах графические композиции на нюках – полотнищах из оленьих шкур, которыми покрывали деревянный остов чума. Рисунки включали в себя изображения солнца и луны, чумов, домашних оленей, собак (24, с. 664). Изображали оленей и на кожаной обтяжке шаманских бубнов (13, с. 440). Выполненные красной краской, эти рисунки отличались особой тщательностью исполнения. Владели долганы и такой сложной техникой, как инкрустация по металлу. Хранящиеся в Музее Востока долганские наверхия посохов, которыми погоняли оленей при верховой езде, другие орнаментированные железные детали оленьей упряжи представляют собой подлинные произведения искусства. Особого внимания заслуживает традиционная долганская одежда. Она тоже широко представлена в собрании Музея Востока. Выполненные из меха, ровдуги (кожи), сукна, украшенные вышивкой бисером и цветными нитями, женские и мужские долганские парки отличаются звучными и гармоничными цветовыми сочетаниями. Характер орнамента на изделиях долганских вышивальщиц во многом перекликается с узорами на деталях оленьей упряжи из бивня мамонта и оленьего рога.

В одежде долганок отчетливо прочитываются различные этнические традиции. По характеру кроя женская парка походит на русский крестьянский тулуп. В декоре шубы доминирует «зубчатая лента», мотив, характерный для аборигенных народов Восточной Сибири. Одно из долганских названий этого узора – «северное сияние».

The design of the Dolgan woman's parka has a Russian origin, but its decoration is typical for the indigenous peoples of Eastern Siberia. The Dolgans call this ornamentation "Polar Lights".

23–25. Детали оленьей упряжи: наголовные пластины

Таймыр, долганы, первая половина XX в.

Олений рог, резьба

15,5 x 2,0 x 0,5; 16,0 x 2,0 x 1,0; 18,5 x 2,0 x 0,5 см

Поступление: 1986 и 2010 гг.

53237 кп, инв. №№ 12424 III, 12423 III

Г-образные пластины с резным орнаментом, состоящим из расположенных параллельно зигзагообразных узоров.

23–25. Parts of reindeer harnesses (head plates)

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century

Antler, carved

15.0 x 2.0 x 0.5; 16.0 x 2.0 x 1.0; 18.5 x 2.0 x 0.5 cm.

Purchased 1986 and 2010

53237 kp; inv. nos. 12424 III; 12423 III

Not only mammoth ivory, but also antler are used by the Dolgans in making reindeer harnesses. This material has a different structure, and artists look for new ornamental patterns and compositions.

26. Деталь оленьей упряжи.

Якутия, Таймыр (?), долганы, эвены (?), первая половина XX в.

Бивень мамонта, резьба. 15,0 x 3,0 x 0,8 см

Поступление: 1998 г. Дар Н.В. Тупиковой
Инв. № 16464 III

Пластины из бивня мамонта помещали не только на голове оленя, но также на «поясе» – широком кожаном ремне, которым опоясывали туловища запряженных в нарты оленей, чтобы равномерно распределить нагрузку. Поясные пластины, наряду с магическими и декоративными функциями, выполняли и сугубо практические: к ним прикрепляли «поводок» – ремень, заменявший каюру вожжи.

26. Part of reindeer harness

Yakutia, Taymyr (?), Dolgans, Evens (?), first half of the 20th century

Mammoth ivory, carved

15.0 x 3.0 x 0.8 cm.

Purchased 1998

Gift from the estate of Natalia Tupikova

Inv. no. 16464 III

Mammoth ivory plates are not only put on the head of the reindeer, but also used as a kind of fastener on a wide skin belt, which goes around the body of the reindeer, when it is harnessed onto a sledge.

27. Деталь оленьей упряжи

Таймыр, долганы, первая половина XX в.

Бивень мамонта, кожа, резьба. 11,0 x 3,0 x 0,4 см

Поступление: 1986 г.

Инв. № 11419 III

Овальная пластина с двумя сквозными отверстиями в центре, через которые продевают кожаный ремешок. На лицевой стороне – резная орнаментальная композиция, состоящая из ромбовидных фигур, обрамленных треугольниками.

27. Part of reindeer harness

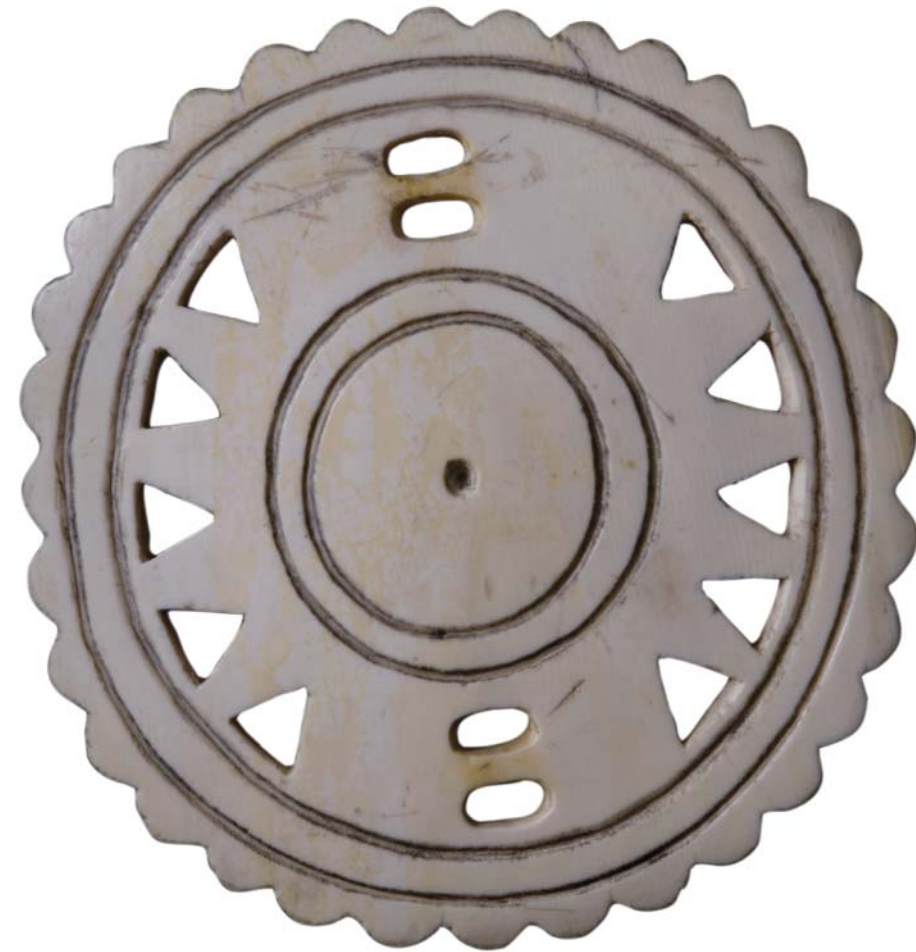
Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century

Mammoth ivory, skin, carved 11.0 x 3.0 x 0.4 cm.

Purchased 1986

Inv. no. 11419 III

This plate was put on a reindeer as well. The wavy line included in the decoration can be considered one of the most popular designs in the ornamental art of the Dolgans. This pattern is also found in the traditional art typical for a number of other Siberian peoples.

28. Деталь оленьей упряжи

Таймыр, долганы, первая половина XX в.
 Бивень мамонта, резьба на проем. Дм. 10,9 см
 Поступление: 1986 г.
 Инв. № 11418 III

Круглая пластина с ажурным орнаментом из треугольников и овалов.

Розетки на долганских пластинах из бивня мамонта – дань орнаментальной традиции, заимствованной долганами у якутских народных художников.

28. Part of reindeer harness

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century
 Mammoth ivory, carved. Diameter 10.9 cm.
 Purchased 1986
 Inv. no. 11418 III

The decorated ivory plates can have various forms. The Dolgan folk artists always find an ornamental composition, which is most suitable for the forms of the objects. The pattern design on round plates differs from those on right-angled ones.

29. Деталь оленьей упряжи

Таймыр, долганы, первая половина XX в.
 Бивень мамонта, кожа, резьба, гравировка, тонировка. Дм. 10,5 см
 Поступление: 1986 г.
 Инв. № 12419 III

Круглая пластина, состоящая из двух частей, скрепленных веревкой. На лицевой стороне – орнамент из concentрических окружностей, спиралевидных узоров, треугольников. В центре композиции помещена шестиконечная розетка, вписанная в многоугольник.

29. Part of reindeer harness

Taymyr, Dolgans, first half of the 20th century
 Mammoth ivory, skin, carved, engraved, tinted
 Diameter 10.5 cm.
 Purchased 1986
 Inv. no. 11419 III

Patterns on this mammoth ivory plate are a brilliant example of the Dolgan carvers' skill in searching for the harmony between the form of an object and its decoration. Every detail in these patterns and the general design of the ornamental composition attract the spectators' attention to the round form of this plate.

Нганасаны живут только на Таймыре. По данным переписи 2010 г., их всего 862 человека. Антропологи относят нганасан к байкальскому типу монголоидной расы. Байкальский антропологический тип характерен для эвенков, эвенов и юкагиров, для части якутов, а также для тунгусоязычных этносов Нижнего Амура и Сахалина. Одно из названий байкальского типа – «палеосибирский» – указывает на его исключительную древность. По мнению антропологов, «байкальцами» в эпоху неолита, а возможно, и в более ранние времена, были все народы Восточной Сибири. Что касается языка нганасан, он принадлежит к самодийской группе уральской лингвистической семьи. На самодийских языках говорят, в частности, ненцы, живущие от Таймыра на востоке до полуострова Канин (Архангельская область) на западе. Уральская языковая семья сформировалась в Приуралье и в таежных районах за Уральским хребтом в V–IV тыс. до н.э. На Таймыр уральские языки принесли оленеводы-самодийцы около пятисот лет назад. Тогда же в этом краю появились тунгусские племена, некогда обитавшие близ Байкала, но затем широко распространившиеся по Сибири и Дальнему Востоку. Таким образом, среди предков нганасан были как представители наиболее древнего, автохтонного населения Северной Азии, так и племена, пришедшие на Таймыр с территорий, лежащих к югу от Полярного круга.

Орнаментированные детали упряжи, переданные музеем Л.М. Баскиным, изготовлены вадеевскими нганасанами. Это одна из основных нганасанских этнических групп, которая издавна поддерживает тесные связи с долганами. Вадеевские пластины из бивня мамонта аналогичны по своему назначению долганским – они тоже помещаются на голове «передового оленя» – и очень близки им по характеру декора. На парных наголовных пластинах композиция рисунка так же уравновешена и строга, как на пластинах «хынак» долганских резчиков по кости. Центральная часть орнаментального поля разделена глубоко прорезанной вертикальной чертой на две половины, справа и слева от нее размещены зеркально повторяющие друг друга пересеченные диагоналями квадраты; обрамляет центральную часть узора бордюр из треугольников и зигзагообразной линии.

Вплоть до недавнего прошлого у нганасан сохранялись традиции, восходящие к культуре пеших охотников на северных оленей III–II тыс. до н.э. Напоминанием об этой древней культуре является архаичный облик нганасанской одежды.

A lot of archaic features have been preserved in the traditional culture of Ngasans.

30–31. Детали оленьей упряжи

Таймыр, нганасаны, первая половина XX в.
Бивень мамонта, кожа, резьба, гравировка.
15,0 x 7,0 x 0,5 см
Поступление: 2012 г. Дар Л.М. Баскина
53463/1-2 кп

Две прямоугольные орнаментированные парные пластины, соединенные кожаным ремешком.

30–31. Parts of reindeer harnesses (head plates)

Taymyr, Ngasans, first half of the 20th century
Mammoth ivory, skin, carved, engraved
15.5 x 7.0 x 0.5 cm.
Purchased 2012. Gifts from the estate of Leonid Baskin
53463/1-2 kp

The Ngasans are a small indigenous people of Siberia, inhabiting the tundra of the central part of Taymyr.

Нганасаны – потомственные охотники на дикого северного оленя. В течение многих столетий они пешком передвигались по тундре вслед за оленьими стадами. В XVIII-XIX вв. нганасаны переняли у соседей, прежде всего у ненцев и энцев, навыки оленеводства и стали использовать домашних оленей как транспортных животных, а также как оленей-маньшиков. Оленеводство существовало у нганасан вплоть до недавнего времени, однако к началу XXI в. оно пришло в полный упадок. Произошло это, главным образом, потому, что изменились маршруты миграций диких оленей – их поголовье на Таймыре исчисляется сотнями тысяч голов, – и нганасаны-оленеводы остались без пастбищ, на которых выпасали свои стада. Изменения в движении по таймырской тундре диких оленей произошли, в свою очередь, из-за ее промышленного освоения: нитки газопроводов, протянувшиеся от буровых установок к Норильскому горно-металлургическому комбинату, перекрыли пути, по которым эти животные извечно перемещались по Таймыру.

According to the 2010 census, the number of Nganasan is 862. Nganasans are descendants of the ancient Paleo-Asiatic tribes of Northern Siberia who mixed later with the Samoyeds (Nenets) and Tungus. The Nganasans' traditional subsistence activity has been being wild reindeer hunting. In the 18th-19th centuries the Nganasan adopted traditions of reindeer breeding from their tundra neighbors. But contrary to the Nenets and Dolgans they never had well-developed reindeer husbandry. Nganasans used domestic reindeer mostly for transport during wild reindeer hunting or to move their camps to a new place. Unfortunately, nowadays Nganasan herders have lost all their herds because of industrial development of the area where they roamed from place to place with their domestic reindeer.

Традиционная одежда нганасан изготавливается из белых оленьих шкур. Оторачивают ее собачьим мехом. Мужские малицы имеют глухой покрой, женские парки – распахивные. Архаична орнаментика нганасанской одежды. В ней доминируют широкие разноцветные полосы и тонкие линии черного и бурового цвета, пересекающиеся под прямым углом.

The Nganasan always wore parkas and boots of reindeer leather and fur. To make traditional clothes, they used skins of wild, not domestic reindeer.

32. Деталь оленьей упряжи

Таймыр, нганасаны, первая половина XX в.
Бивень мамонта, резьба, гравировка, тонировка
19,5 x 3,5 x 2,5 см
Поступление: 2012 г. Дар Л.М. Баскина
53464 кп

Прямоугольная пластина с орнаментом из диагонально пересеченных квадратов.

Орнамент на этой пластине более лаконичен, чем долганские узоры на подобных деталях оленьей упряжи. Один из его мотивов – квадрат с точкой в центре – напоминает мотив, характерный для эвенков, а также для декора костяных изделий у народов Чукотки. Не исключено, что этот рисунок является реликтом древнего, не сохранившегося до наших дней «палеосибирского» орнамента, на основе которого сложились известные нам орнаментальные системы народов Северной Азии.

32. Part of reindeer harnesses (head plate)

Taymyr, Nganasans, first half of the 20th century
Mammoth ivory, carved, engraved, tinted
19.5 x 3.5 x 2.5 cm.
Purchased 2012
Gift from the estate of Leonid Baskin
53464 kp

The Nganasans' mammoth ivory parts of reindeer harnesses look rather like the Dolgans' objects, but some small details in their decoration differ from the ornamental traditions created by the other Northern Siberian peoples.

Художественные изделия середины XX века

19 косторезных изделий из якутской и таймырской коллекции Музея Востока датируются серединой XX века. Они выполнены из бивня мамонта. Имена авторов большинства работ неизвестны. С уверенностью можно говорить только о том, что все эти произведения были созданы в Якутии.

1940–50–е гг. – противоречивый период в истории якутского косторезного искусства. Официальная пропаганда, а нередко и открытое вмешательство чиновников в творческий процесс оказали заметное влияние на народных художников, во многом определили сюжеты и образный строй их произведений. Вместе с тем и в эти десятилетия резчики по кости наряду с официозными изделиями, такими, например, как подарки «партийным и государственным вождям», создавали работы, отвечавшие исконным представлениям якутов о мире, в котором они живут. Героями подобных композиций становились охотники, рыбаки и, конечно, таежные звери. Не всегда имея возможность в полной мере наполнить свои произведения национальным колоритом, косторезы Якутии использовали язык орнамента. Укрупненные, тщательно выполненные узоры на изделиях декоративно-прикладного характера служили своеобразной тамгой, напоминавшей об этнической принадлежности мастера, о его верности художественным традициям своего народа.

Artwork of the middle of the 20th century

Nineteen Yakut ivory carvings dated to the middle of the 20th century are kept in the State Museum of Oriental Art. All of them are made from mammoth ivory. Unfortunately, we do not know the names of the carvers, but one can be absolutely sure that they were talented artists.

33. А.В. Федоров. Стакан для карандашей (часть чернильного прибора)

Якутия, 1949 г.

Бивень мамонта, резьба

14,5 x 7,3 x 7,0 см

Поступление: 1979 г.

Инв. № 8342 III

Стакан имеет форму чорона (кубка для кумыса); в его верхней части – профиль Сталина. Рядом со стаканом три фигуры – две мужские и женская. Один из мужчин – в одежде шахтера, в его руке отбойный молоток. На втором мужчине традиционная одежда якутских охотников, он держит в руках рыбу. Женщина в традиционном якутском платье изображена со шкуркой песца в руках. На передней грани пятиугольной подставки надпись: «Великому Сталину от якутского народа».

33. Alexis Fedorov. Cup for pencils (part of the inkstand)

Yakutia, 1949

Mammoth ivory, carved

14.5 x 7.3 x 7.0 cm.

Purchased 1979

Inv. no. 8342 III

This piece was the main object of a large inkstand made for the leader of the Soviet Union, Josef Stalin. The decades of Stalin's regime have left terrible traces in the memories of many people in Yakutia.

Стакан для карандашей А.В. Федорова, а также выполненные неизвестными якутскими резчиками по кости перьевая ручка, перочистка и двенадцать других сходных по назначению изделий (кат. №№ 36–47) составляют большой чернильный прибор, который был изготовлен, по всей вероятности, в подарок Сталину. На это указывают надпись на подставке к стакану, а также дата его создания – 1949 г. Именно в этом году в нашей стране проводилась шумная кампания по празднованию 70-летия «великого вождя и учителя». Трудно сказать, в какой мере известный народный художник Алексей Васильевич Федоров (1902–1967), другие якутские косторезы, участвовавшие в создании этого чернильного прибора, разделяли те чувства к Сталину, которые внушала народу советская пропаганда, однако можно уверенно говорить о том, что десятилетия сталинского режима оставили мрачный след в истории Якутии.

Местом ссылки Якутия стала еще при царе Михаиле Романове. Позднее сюда высылали старообрядцев, декабристов, участников национально-освободительных движений, народников, социал-демократов. Политические ссылки вели научно-исследовательскую работу, изучали язык и культуру якутов, организовывали школы, открывали больницы. В феврале 1917 г. все политкаторжане получили свободу, но когда в стране установился сталинский режим, на якутской земле вновь появились тысячи заключенных. На Яне, Индигирке, Колыме возникли многочисленные лагеря Дальстроя, являвшегося частью ГУЛАГа. Среди его узников было немало жителей самой Якутии – так называемые «кулаки», а также шаманы и представители местной интеллигенции. Массовые аресты жителей республики начались в период коллективизации, в начале 1930-х, и продолжались до рубежа 1940-1950-х гг.

34. Неизвестный резчик. Перьевая ручка (часть чернильного прибора)

Якутия, 1949 г.

Бивень мамонта, резьба. 15,2 x 2,0 x 1,0 см

Поступление: 1979 г.

Инв. № 8344 III

Передний конец перьевой ручки выполнен в виде волчьей лапы, на противоположном конце – фигурка охотника с соболем в руках.

35. Неизвестный резчик. Перочистка (часть чернильного прибора)

Якутия, 1949 г.

Бивень мамонта, щетина, резьба. 5,0 x 5,0 x 4,0 см

Поступление: 1979 г.

Инв. № 8347 III

На перочистке – традиционный якутский орнамент из лировидных узоров, треугольников, ромбов.

34–35. Unknown artist. Ink pen and pen-wiper (parts of the inkstand)

Yakutia, 1949

Mammoth ivory, carved

15.2 x 2.0 x 1.0; 5.0 x 5.0 x 4.0 cm.

Purchased 1979

Inv. nos. 8344 III; 8347 III

A small male figure on the top of the ink pen symbolizes a popular Yakut profession of a hunter. The pen-wiper is covered with a typical Yakut decoration.

36–37. Неизвестный резчик. Чернильницы (части чернильного прибора)

Якутия, 1949 г.
 Бивень мамонта, резьба. Выс. 8,0 см
 Поступление: 1979 г.
 Инв. №№ 8339/1-3 III, 8340/1-3 III

36–37. Unknown artist. Ink pots (parts of the inkstand)

Yakutia, 1949
 Mammoth ivory, carved
 Height 8.0 cm.
 Purchased 1979
 Inv. nos. 8339/1-3 III; 8340/1-3 III

Скульптурные изображения белок, помещенные на крышках чернильниц, играют не только декоративную роль, но являются также ручками. На тулове одной из чернильниц изображены якуты в национальных костюмах, исполняющие традиционный круговой танец осуохай. На тулове другой чернильницы – изображения мужчины и женщины с кубками для кумыса в руках.

The Yakuts depicted on the side of the left ink pot are dancing a traditional folk dance. A relief on the right ink pot depicts the Yakut man and woman with the bowls for fermented mare's milk in their hands.

38. Неизвестный резчик. Пресс-папье (часть чернильного прибора)

Якутия, 1949 г.
 Бивень мамонта, резьба. 11,0 x 7,0 x 5,5 см
 Поступление: 1979 г.
 Инв. № 8341/1-2 III

38. Unknown artist. Blotter (part of the inkstand)

Yakutia, 1949
 Mammoth ivory, carved
 11.0 x 7.0 x 5.5 cm.
 Purchased 1979
 Inv. no. 8341/1-2 III

Ручка выполнена виде фигурки нерпы, на боковой грани пресс-папье – сцена охоты на медведя с рога-тиной.

The handle of the blotter has the form of a seal. A hunter holding a bear spear in his hands is depicted on the side of the blotter.

39–40. Неизвестный резчик. Подставки для бумаг (части чернильного прибора)

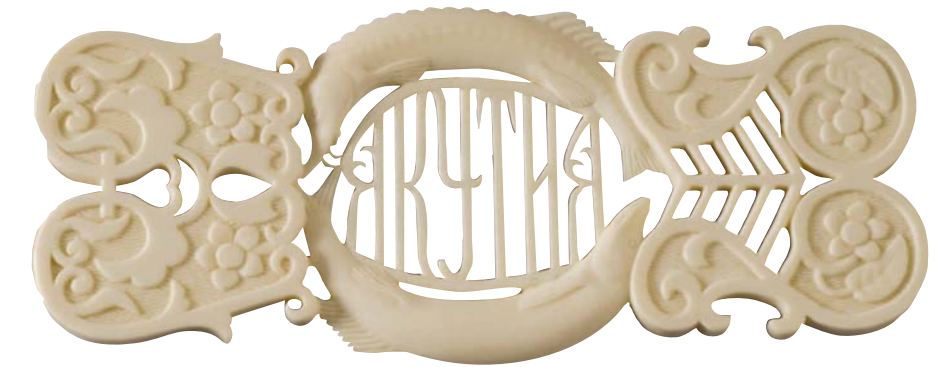
Якутия, 1949 г.
Бивень мамонта, резьба. 11,3 x 5,0 x 3,5 см
 Поступление: 1979 г.
 Инв. №№ 8348-III, 8349 III

На одной из подставок – рельефное изображение сцены охоты на медведя, на другой – изображение жницы с серпом в руке.

39–40. Unknown artist. Paper holders (parts of the inkstand)

Yakutia, 1949
Mammoth ivory, carved
11.3 x 5.0 x 3.5 cm.
 Purchased 1979
 Inv. nos. 8348 III; 8349 III

A scene of a bear hunt covers one side of one of the paper holders. There is an image of a reaper on the other paper holder.

41. Неизвестный резчик. Нож для разрезания бумаги (часть чернильного прибора)

Якутия, 1949 г.
Бивень мамонта, резьба на проем. 32,0 x 5,1 x 0,6 см
 Поступление: 1979 г.
 Инв. № 8345 III

На рукоятке ножа для бумаги выполнена в технике сквозной резьбы (резьбы на проем) надпись «Якутия».

41. Unknown artist. Paper knife (part of the inkstand)

Yakutia, 1949
Mammoth ivory, openwork carving
32.0 x 5.1 x 0.6 cm.
 Purchased 1979
 Inv. no. 8345 III

The meaning of the inscription on the paper knife is “Yakutia”, written in Russian.

42–43. Неизвестный резчик. Фигурки лежащих оленей (части чернильного прибора)

Якутия, 1949 г.

Бивень мамонта, резьба. 9,0 x 8,6 x 3,0 см

Поступление: 1979 г.

Инв. №№ 8350 III, 8351 III

Олени изображены с согнутыми в коленях, подобранными под туловище ногами; их головы приподняты.

42–43. Unknown artist. Decorative figurines of reindeer (parts of the inkstand)

Yakutia, 1949

Mammoth ivory, carved. 9.0 x 8.6 x 3.0 cm.

Purchased 1979

Inv. nos. 8350 III; 8351 III

The artists included two images of recumbent reindeer as essential decorative elements of the inkstand.

44. Неизвестный резчик. Подставка (часть чернильного прибора)

Якутия, 1949 г.

Бивень мамонта, дерево, бархат, резьба, инкрустация. 44,0 x 27,0 x 7,5 см

Поступление: 1979 г.

Инв. № 8338 III

На подставке чернильного прибора – стилизованные мотивы якутского орнамента.

44. Unknown artist. Holder (part of the inkstand)

Yakutia, 1949

Mammoth ivory, carved, inlaid 44.0 x 27.0 x 7.5 cm.

Purchased 1979

Inv. no. 8338 III

The holder is decorated with Yakut ornamental patterns.

Скульптурные изображения на предметах, составляющих чернильный прибор, в известной степени отражали природу Якутии и традиционную культуру ее жителей. Однако в целом они, скорее, создавали образ якутской земли, соответствовавший представлениям Сталина о том, какой ей надлежит быть. Еще один аргумент в пользу гипотезы, что перед нами подарок «вождю, учителю и другу», который, как известно, был заядлым курильщиком, – включение в чернильный прибор портсигара и курительной трубки.

45. Неизвестный резчик. Курительная трубка (часть чернильного прибора)

Якутия, 1949 г.

Бивень мамонта, резьба. 15,0 x 3,4 x 3,0 см

Поступление: 1979 г.

Инв. № 8343 III

На курительной трубке изображены колосья. Хлебопашество распространилось в Якутии с приходом русских, однако у якутского земледелия были, по мнению ряда историков, местные истоки, связанные с хозяйственными занятиями древних тюрков Прибайкалья.

46. Неизвестный резчик. Портсигар (часть чернильного прибора)

Якутия, 1949 г.

Бивень мамонта, резьба. 11,6 x 10,0 x 2,6 см

Поступление: 1979 г.

Инв. № 8352 III

На портсигаре надпись «Якутия» и изображение охотника верхом на олене. Верхом на оленях ездят в Якутии эвенки, долганы, юкагиры, а также «северные якуты» – особая этнографическая группа якутского этноса.

45–46. Unknown artist. Tobacco pipe and cigarette case (parts of the inkstand)

Yakutia, 1949

Mammoth ivory, carved. 15.0 x 3.4 x 3.0; 11.6 x 10.0 x 2.6 cm.

Purchased 1979

Inv. nos. 8343 III; 8352 III

The Russian inscription on the cigarette case reads “Yakutia”. Riding reindeer is typical only for the inhabitants of the arctic territories in Yakutia. The ears depicted on the tobacco pipe are rarities in Yakutia as well. The artists were likely depicting not so much real Yakut images but symbols that would please the person for whom it was made, namely Stalin.

Пресс для бумаги, входящий в состав чернильного прибора, представляет собой, по существу, самостоятельное произведение – выразительную и динамичную миниатюрную скульптуру, изображающую плывущего на лодке человека. Такими же самостоятельными художественными изделиями являются еще два предмета из чернильного прибора – скульптуры лежащих оленей (кат. №№ 42–43). Каждая из этих работ свидетельствует о том, что художники, работавшие над подарком Сталину, были настоящими мастерами и в тех случаях, когда могли выбирать сюжет без оглядки на его «идейность», создавали произведения, наполненные жизненной правдой, несущие в себе гуманистическое начало. Скульптура «Рыбак» напоминает об одном из важных занятий жителей Якутии – рыболовстве. В 1940-х гг., когда в результате коллективизации и войны материальное положение большинства якутян было крайне тяжелым, рыба стала для многих едва ли не единственной пищей. Между тем еще в относительно недавнем прошлом якуты – потомки скотоводов и охотников южносибирских степей – относились к рыболовству с некоторым пренебрежением. Занимались им преимущественно эвенки, эвены, юкагиры или якуты-бедняки. И только в XVIII–XIX вв. ловля рыбы стала для якутов таким же привычным делом, как коневодство и охота.

47. Неизвестный резчик. Пресс для бумаги «Рыбак в лодке» (часть чернильного прибора)

Якутия, 1949 г.

Бивень мамонта, резьба. 12,2 x 4,5 x 3,8 см

Поступление: 1979 г.

Инв. № 8346 III

Мужчина в традиционной промысловой одежде народов Севера изображен сидящим в небольшой лодке с веслом в руках. На дне лодки лежит пойманная рыба. Лодка помещена на плоскую прямоугольную подставку, выполненную в виде водной поверхности.

47. Unknown artist. Paper press “Fisherman” (part of the inkstand)

Yakutia, 1949

Mammoth ivory, carved. 12.2 x 4.5 x 3.8 cm.

Purchased 1979

Inv. no. 8346 III

This paper press is a real work of art. We see a Yakut fisherman seated in a small boat, rowing against the wind. His pose is dynamic and expressive. The “Fisherman” and two other sculptures depicting lying reindeer (cat. 42-43) prove that the carvers who made the inkstand were talented artists.

Лоси для якутов – один из главных объектов охотничьей добычи. Связано это не только с тем, что они водятся в Якутии едва ли не повсеместно, но и с историей самого якутского этноса. Среди прямых предков современных якутов, наряду со степняками-тюрьками, были племена палеоазиатского и тунгусо-маньчжурского происхождения. Населяя таежную зону Восточной Сибири с незапамятных времен (палеоазиаты – прямые наследники палеолитических охотников на мамонтов и бизонов), эти этнические группы занимались исключительно ловлей рыбы и охотой. Лось для лесных зверобоев был особенно желанной добычей. Они прекрасно знали анатомию и повадки лосей и, прежде чем отправиться на охоту, совершали специальные обряды, в том числе выбивали изображения этих животных на скалах. Особенно много подобных петроглифов сохранилось в верхнем течении Лены. Скульптура лося из собрания Музея Востока, созданная спустя тысячелетия, удивительным образом переключается по своей стилистике с этими древними наскальными рисунками. Резчик по кости предельно точен в деталях. Достоверно воспроизведены поза лося, пропорции его сильного тела. Убедительно передана мощь этого крупного обитателя тайги. Тщательно проработав поверхность скульптуры, художник мастерски изобразил шерсть животного.

In order to preserve traditions of the Yakut old ivory carving, the artists of the middle of the 20th century often depicted the animals of boreal coniferous forest.

Охота на лосей была едва ли не главным занятием эвенков – народа, с которым судьба часто сводила якутов по мере их продвижения из Прибайкалья на Север. Эвенки добывали лосей «скрадам», «гонам», использовали манки, сети, ловчие ямы. Лоси были героями эвенкийских мифов. Согласно одному из них, лосиха Бугады в конце дня уносит на своих рогах Солнце и скрывается с ним в небесной тайге. Охотник Манги убивает лосиху, возвращает Солнце людям, но каждый вечер все повторяется вновь.

Before the Yakuts migrated into modern Yakutia in the Middle Ages this area was occupied by the Evenki (Tungus). These peoples were innate forest hunters. The Yakuts adopted some of the Evenki's cultural traditions, including elk hunting.

48. Неизвестный резчик. Скульптура «Лось»

Якутия, 1940–50-е гг.

Бивень мамонта, резьба. 8,5 x 5,6 x 5,6 см

Поступление: 1998 г. Дар Н.В. Тупиковой

Инв. № 15190 III

На плоской овальной подставке – объемное изображение пасущегося лося. Его голова опущена вниз, ноги широко расставлены.

48. Unknown artist. “Elk”

Yakutia, 1940–50s

Mammoth ivory, carved. 8.5 x 5.6 x 5.6 cm.

Purchased 1998. Gift from the estate of Natalia Tupikova

Inv. no. 15190 III

The first elk images appeared in Yakutia at least five or six thousand years ago. These were Neolithic drawings on rocks (petroglyphs) in the vicinity of Lake Baikal. The sculpture of an elk made by an anonymous Yakut carver in the middle of the 20th century is reminiscent of these ancient pictures.

Автор скульптурной группы «В школу» Семен Николаевич Пестерев (1917–1983) – один из самых известных якутских резчиков по кости середины XX в. Член союза художников СССР, лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина, он, по мнению якутских искусствоведов, внес большой вклад в сохранение в косторезном искусстве Якутии традиционных приемов работы с бивнем мамонта (5, с. 116; 9, с. 23–24; 31, с. 474). Подобно мастерам прошлого С.Н. Пестерев стремился передать природную красоту мамонтовой кости, отдавал предпочтение скульптуре малых форм, большое внимание уделял ритмичности композиции. В его произведениях неизменно присутствовала декоративность. Героями художника становились, как правило, так называемые «простые люди», сельчане, среди которых прошли детство и молодость самого С.Н. Пестерева. Все эти качества отчетливо прочитываются в скульптуре «В школу». Перед зрителем предстает картина из повседневной жизни жителей северных районов Якутии. (Именно там, в Заполярье, самым надежным транспортом вплоть до недавнего времени были собачьи упряжки.) Мчатся по тундре ездовые собаки, каюр, наклонившись вперед, управляет нартой. За спиной у каюра два седока с портфелями в руках. По всей вероятности, это учителя, спешащие на урок в отдаленный поселок.

Semen Pesterev (1917–1983) was one of the well known Yakut folk artists in the middle of the 20th century. The sculpture “To school” or “Dog sledge” is very typical of his work. The carver liked to depict the so-called “ordinary people” in their everyday lives.

Вместе с якутами на севере Республики Саха живут представители других северных этносов, в том числе эвены (ламуты). Эвенские женщины в совершенстве владеют искусством вышивки бисером. Традиционные занятия эвенских мужчин – охота, ловля рыбы, оленеводство. Помимо оленей эвены разводят ездовых собак. Эвенская культура испытала сильное воздействие культуры якутов и в то же время сама оказала на нее заметное влияние.

The Evens (Lamut) are another Tungus ethnic group who live in modern Yakutia. Every Even's woman is a talented embroideress. The main traditional occupations of the Even's men are reindeer breeding and hunting. Some Even groups breed sledge dogs.

49. С.Н. Пестерев. Скульптура «В школу»
Якутия, 1950-е гг.
Бивень мамонта, резьба. 20,2 x 4,6 x 4,0 см
Поступление: 1962 г.
Инв. № 4746 III

На плоской овальной подставке помещено объемное изображение собачьей упряжки. Собаки запряжены в нарты; на нартах – трое людей. В руке одного из седоков – шест для управления упряжкой, в руках другого – портфель.

49. Semen Pesterev. “To school”
Yakutia, 1950s
Mammoth ivory, carved. 20.2 x 4.6 x 4.0 cm.
Purchased 1962
Inv. no. 4746 III

The carver of this sculpture was born in the central district of Yakutia, which was mainly populated by horse breeders, but for a long time Semen Pesterev lived in the Far North and knew the traditions of its inhabitants very well. “Dog sledges” and scenes from the reindeer breeders’ life were favorite subjects in his artistic activity.

В 1957 г. в Якутии торжественно отмечали 325-летие ее вхождения в состав России. «Точкой отсчета» был выбран 1632 г., когда в среднем течении Лены русские землепроходцы возвели крепость – Якутский острог. На протяжении многих лет он был главным опорным пунктом Российского государства в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Отсюда в середине – второй половине XVII в. отправлялись казачьи отряды в низовья Колымы, на Чукотку, на побережье Охотского моря, к берегам Амура. В XVIII–XIX вв. Якутск из относительно небольшого военного укрепления превратился в крупный культурный центр. Здесь жили не только представители царской администрации и торговцы. Среди тех, кто переселялся в Восточную Сибирь из Европейской России, были искусные ремесленники, в том числе резчики по кости. Постепенно в Якутске сложилась во многом уникальная художественная школа, вобравшая в себя изобразительные приемы как местного, якутского, так и русского искусства. Социальные потрясения первой половины XX в. едва не привели к исчезновению якутской резьбы и гравировки по кости, однако уже к концу 1950-х гг. народным художникам Якутии в значительной степени удалось возродить старые традиции.

50. Неизвестный резчик. Нож для бумаги

Якутия, 1957 г.
Бивень мамонта, резьба на проем
 21,5 x 3,1 x 0,5 см
 Поступление: 1979 г.
 Инв. № 8337 III

Надпись на ноже для разрезания бумаги: «Россия, Якутия, 1632, 1957».

50. Unknown artist. Paper knife

Yakutia, 1957
Mammoth ivory, openwork carving
 21.5 x 3.1 x 0.5 cm.
 Purchased 1979
 Inv. no. 8337 III

There is an inscription "Russia, Yakutia, 1632, 1957" on this decorative knife.

51. Неизвестный резчик. Скульптура

«Бегущий олень»
 Якутия, 1956 г.
Бивень мамонта, резьба. 8,8 x 5,6 x 3,2 см
 Поступление: 1979
 Инв. № 8335 III

На подставке скульптуры, изображающей бегущего оленя, надпись: «К 325-летию вхождения Якутии в состав Российского государства».

51. Unknown artist.

“Running reindeer”
 Yakutia, 1956
Mammoth ivory, carved. 8.8 x 5.6 x 3.2 cm.
 Purchased 1979
 Inv. no. 8335 III

The sculpture of the running reindeer has an inscription in Russian. It means “To the three hundred twenty fifth anniversary of the Yakuts’ inclusion in Russia”.

Художественные изделия второй половины XX века

Косторезное искусство Якутии и Таймыра второй половины XX в. представлено в Музее Востока 11 скульптурами, созданными в 1980-е гг. Их автором является якутский художник Константин Мамонтов.

Работы Константина Мамонтова, хранящиеся в музейном собрании, дают яркое представление о косторезном искусстве Якутии второй половины минувшего столетия. В этот период якутские художники все чаще обращаются к извечным темам народного творчества. В сюжетах произведений отчетливее прослеживаются фольклорное начало, стремление передать национальное своеобразие якутской культуры. Меняются изобразительные средства. На смену натурализму и чрезмерной детализации приходит стремление к монолитной и цельной трактовке скульптурных объемов, большое значение приобретают условность и декоративность образов. Перемены в косторезном искусстве были в известной мере обусловлены изменениями, которые произошли в жизни Якутии на рубеже 1950–1960-х гг. В послевоенное время материальное положение жителей республики, занимавшихся в основном сельским хозяйством, оставалось, как и в годы войны, крайне тяжелым, однако начавшаяся промышленная добыча знаменитых якутских алмазов позволила улучшить ситуацию. Часть средств от разработки алмазных месторождений, как отмечают якутские историки, была использована для открытия художественных музеев и организации масштабных выставок народного искусства.

Artwork of the second half of the 20th century

Eleven works of art from the Museum collection represent Yakut Ivory carving of the second half of the 20th century. All of them were created by the talented folk artist Konstantin Mamontov (born in 1949).

52. К.М. Мамонтов. Скульптура «Чудо-рыба» («Рыбаки Севера»)

Якутия, 1985 г.

Бивень мамонта, резьба, гравировка. 14,0 x 6,0 x 4,5 см

Поступление: 1988 г.

Инв. № 13631 III

Двое мужчин в традиционной одежде народов Севера несут огромную рыбу. В нижней части скульптуры на ступнях рыбаков выгравирована надпись: «30 III-85 Чудо-рыба Мамонтов К.М. Вилюйск Рыбаки Севера».

52. Konstantin Mamontov. "Miraculous Fish" or "Fishermen of the North"

Yakutia, 1985

Mammoth ivory, carved 14.0 x 6.0 x 4.5 cm.

Purchased 1988

Inv. no. 13631 III

The sculpture depicts two Yakut fishermen carrying a huge fish. According to the inscription on the lower part of the sculpture it has two names. The first name of the sculpture is "Miraculous Fish" and the second is "Fishermen of the North".

Заслуженный художник РФ Константин Меркурьевич Мамонтов родился в 1949 г. Его детство прошло в сельской местности, в молодости он долго жил в Вилуйске – небольшом городке, который и в 1970-80-х гг. имел еще достаточно «патриархальный» вид. В 1990-х гг. стараниями К. Мамонтова именно здесь, в Вилуйске, будет открыта первая в городе художественная школа. «Ученический путь» самого художника длился многие годы. В начале 1960-х гг. Мамонтов ходил на занятия в кружок «Юный косторез» в Якутске, руководил которым С.Н. Пестерев. Позднее в Якутском художественном училище, куда поступил после армии Мамонтов, его учителями были другие, не менее известные народные мастера. Получив образование в Якутии, резчик продолжает учиться в Новосибирском педагогическом институте и в Академии художеств в Красноярске. С 1970-х гг. его скульптуры экспонируются на выставках и в Сибири, и в центральных районах страны; в 1980-е гг. их приобретают музеи Якутска, Иркутска, Красноярска. Одна из характерных особенностей творчества Мамонтова – стремление сохранить монолитность скульптурной массы. По наблюдению якутского искусствоведа Г.Н. Родионова, Мамонтов нередко создает двухфигурные композиции из одного куска бивня, что придает его работам особую целостность и пластичность. Такова скульптура «Чудо-рыба» (кат. №52), приобретенная сотрудниками Музея Востока в доме художника в Вилуйске.

Во второй половине XX в. в якутском косторезном искусстве новое звучание получила тема человека. В XIX в. человек изображался как исполнитель определенной социальной роли. Так, в частности, в рисунках на табакерке (кат. № 1) он охотится на медведя, едет на лошади, управляет оленьей упряжкой. Резчики по кости, работавшие в 1940–1950-х гг., следовали, в сущности, по этому же пути. Многим из них было важно показать людей «нового времени» – шахтеров, звероводов, жнецов (кат. №№ 33–34, 40). В последние десятилетия XX в. человек стал интересен художнику и сам по себе, и как носитель национальных традиций. В этом отношении показательны скульптуры К. Мамонтова «Маленький якут», «Якутка», «Возвращение» (кат. №№ 53–55). Трогательную улыбку вызывает изображение коренастого мальчугана, буквально «утонувшего» в теплой меховой одежде, с закутанным длинным шарфом лицом. Стройная фигурка молодой женщины в праздничном наряде вызывает иные чувства. Она предстает перед зрителем как символ ушедших в прошлое старинных обрядов и церемоний.

53. К.М. Мамонтов.

Скульптура «Маленький якут»

Якутия, 1986 г.

Бивень мамонта, резьба. 3,2 x 2,7 x 2,2 см

Поступление: 1988 г.

Инв. № 13078 III

Объемное изображение мальчика в зимней меховой одежде; лицо ребенка закутано шарфом.

54. К.М. Мамонтов. Скульптура «Якутка»

Якутия, 1986 г.

Бивень мамонта, резьба. 6,0 x 2,6 x 2,0 см

Поступление: 1988 г.

Инв. № 13077 III

Миниатюрная скульптура молодой женщины в якутской праздничной зимней одежде – в высокой меховой шапке и в длинной шубе с крупными нагрудными украшениями.

53. Konstantin Mamontov.

“Little Yakut”

Yakutia, 1986

Mammoth ivory, carved. 3.2 x 2.7 x 2.2 cm.

Purchased 1988

Inv. no. 13078 III

54. Konstantin Mamontov. “Yakut woman”

Yakutia, 1986

Mammoth ivory, carved. 6.0 x 2.6 x 2.0 cm.

Purchased 1988

Inv. no. 13077 III

The sculptures portray a little boy and a young woman dressed in traditional Yakut fur coats.

В якутском косторезном искусстве XX в. сюжет «У коновязи» (коновязь, согласно традиционным представлениям якутов, – ось, соединяющая Землю и Небо) можно назвать «бродячим». У ряда потомственных резчиков, как, например, у В.П. Попова и А.Г. Прокопьева, есть скульптурные группы, в которых присутствуют люди, лошади, коновязь. Столь частое обращение к этой теме обусловлено особым местом коня в традиционной культуре якутов. Разведение лошадей с далекой древности было основой их хозяйственной деятельности. В старину говорили: «якут рождается и умирает вместе с конем». Якутское коневодство во многом уникально. Якуты разводят лошадей в экстремально суровых природных условиях. Лошади якутской породы небольшие, покрытые густой шерстью, исключительно выносливы. На них ездят верхом, используют под выюк. В недавнем прошлом из кожи жеребцов и кобылиц изготавливали посуду, из конского волоса плели циновки, конина была одним из основных продуктов питания (говорили, что она помогает легче переносить холод). В скульптурной композиции К. Мамонтова женщина, встречающая мужчину у коновязи, подносит ему кубок с кумысом. Этот сытный и питательный напиток из кобыльего молока традиционно считается в Якутии священным.

The main traditional occupation of the Yakuts is horse breeding. In the past every item connected with horses was considered extremely important. When a man came home by horse after a long absence, a woman had to meet him near a tethering post and give him a special bowl filled with mare's milk.

55. К.М. Мамонтов. Скульптурная группа «Возвращение» («У коновязи»)

Якутия, 1988 г.

Бивень мамонта, резьба. 17,0 x 10,3 x 5,0 см

Поступление: 1988 г.

Инв. № 14180 III

На прямоугольной подставке помещена скульптурная группа: женщина, стоящая у коновязи с чорном, и всадник, сидящий на лошади. На женщине и мужчине – национальная зимняя одежда якутов; лошадь – в праздничном убранстве.

55. Konstantin Mamontov. “Homecoming” or “At tethering post”

Yakutia, 1988

Mammoth ivory, carved. 17.0 x 10.3 x 5.0 cm.

Purchased 1988

Inv. no. 14180 III

According to old Yakut popular legends the tethering post was a symbol of the magical axis, which connected the Earth and Heavens. The mare's milk symbolized a special liquid, which filled the heavenly lake and gave vital strengths to mankind.

Скульптурная группа «Коровы» – она включает в себя семь отдельных изображений – заметно отличается от других скульптурных групп К.М. Мамонтова, находящихся в Музее Востока. Резчик не предлагает зрителям готовую композицию: каждый из нас имеет возможность расположить фигурки животных в пространстве так, как считает нужным. Нет в образах коров тщательной передачи деталей, характерной для скульптур «Чудо-рыба» и «Возвращение». Использован другой материал – не ископаемая мамонтовая кость, а обычный коровий рог. Каждая из особенностей рассматриваемого произведения далеко не случайна. По наблюдениям искусствоведов, изучающих творчество художника, он часто прибегает к смелым экспериментам, которые расширяют тематические и жанровые рамки косторезного искусства (5, с. 117). Впрочем, экспериментируя с формой, композицией, материалом, Мамонтов не порывает связей с национальными изобразительными традициями. Схематичность в изображении людей и зверей, не препятствовавшая, однако, как и в этой работе, созданию яркого художественного образа, встречалась в старинной якутской скульптуре достаточно часто. Работая с костью, якуты нередко использовали коровий рог. Отказ от композиционного построения скульптурной группы во многом обусловлен подзаголовком в ее названии – «Детские игрушки». Стилистика данного произведения действительно практически полностью соответствует стилистике якутской народной игрушки. По рассказам самого Константина Мамонтова, в детстве у него были похожие «коровки», которые вырезал ему из коровьего рога отец.

From the earliest period of the Yakuts history cattle-breeding has played an important role in their economic activity. The Yakut cows are very special. They have long and thick hair. Milk of the Yakut cows is as substantial as cream.

Традиционно обязанностью якутских женщин был уход за коровами и приготовление продуктов из молока. Коров доили три-четыре раза в день, основными молочными блюдами были сливки, сметана, масло. Для получения масла использовали специальную мутовку. С помощью мутовки готовили также суorat – густой кисло-молочный продукт типа простокваши.

Yakut women used special wooden and leather tools and utensils for cooking butter and thick sour milk.

56–58. К.М. Мамонтов. Детские игрушки «Коровы»

Якутия, 1987–1988 гг.
Коровий рог, резьба. 12,7 x 2,5 x 4,0; 13,7 x 2,0 x 3,0;
12,0 x 2,1 x 3,7 см
Поступление: 1988 г.
Инв. №№ 13632/1-3 III

Скульптуры представляют собой объемные изображения коров, выполненные в условной, схематичной манере.

56–58. Konstantin Mamontov. Children's toys "Cows"

Yakutia, 1987–1988
Cow horn, carved. 12.7 x 2.5 x 4.0; 13.7 x 2.0 x 3.0;
12.0 x 2.1 x 3.7 cm.
Purchased 1988
Inv. nos. 13632/1-3 III

The figurines look schematic. A source of this tradition in Yakut plastic art was ritual sculpture by Siberian shamans.

Разведение крупного рогатого скота – такая же традиционная отрасль якутского хозяйства, как коневодство. По мнению историков и лингвистов, особенности якутской терминологии, связанной со скотоводством, указывают на то, что предки современных якутов держали коров уже в те времена, когда тюркоязычные народы Центральной Азии только начинали свое расселение по степным и таежным районам Сибири, когда еще тесными были их связи с монгольскими племенами. Крупный рогатый скот был для якутов не только источником пищи. Охотники подкрадывались к добыче, прячась за быка, которого гнали перед собой. На быках ездили верхом, запрягали в легкие сани. (Ездили на таких санях круглый год – и зимой, и летом.) О том, как много значили для якутов быки и коровы, свидетельствуют существовавшие у них способы ухода за телятами. По свидетельству Вацлава Серошевского, польского революционера, отбывавшего ссылку в Якутии в 1880–1890-х гг., якуты при перекочевках связывали телят и перевозили вместе с детьми на санях «в выстланных сеном корзинках, не хуже любого младенца» (23, с. 260).

Г.Ф. Миллер, автор первого научного исследования, посвященного истории Сибири, приводит записанное им в 1730-х гг. предание якутов о том, как их предки везли на плотах по Лене лошадей и коров. Столкновения с монгольскими и бурятскими племенами, говорится в этом предании, заставили якутов покинуть Прибайкалье, и они, построив в верховьях Лены плоты и погрузив на них весь свой нехитрый скарб и домашних животных, отправились вниз по реке, в неизвестность, на Север (17, с. 180).

Разведение коров и коневодство обеспечивало якутов не только продуктами питания, но также материалами для изготовления различных предметов, прежде всего одежды и домашней утвари. Так, например, из коровьей шкуры шили летние кафтаны, из выделанной лошадиной шкуры – нательную одежду и повседневное, рабочее платье. Кожу лошадей и коров использовали для пошива «кумысных мешков», в которых перевозили выюком молоко, сливки, масло.

The Yakuts made various items from cow and horse leather. They primarily used these materials for making clothes, footwear and utensils.

59–62. К.М. Мамонтов. Детские игрушки «Коровы»

Якутия, 1987–1988 гг.

Кость, резьба. 13,7 x 2,5 x 3,0; 9,3 x 2,0 x 2,0; 9,5 x 1,5 x 2,0; 8,7 x 2,0 x 2,3 см

Поступление: 1988 г.

Инв. №№ 13632/4-7 III

Условный характер изображений, использовавшихся в XX в. как детские игрушки, – дань старой традиции, восходящей, по всей вероятности, к канонам ритуальной, шаманской скульптуры.

59–62. Konstantin Mamontov. Children's toys "Cows"

Yakutia, 1987–1988

Cow horn, carved. 13.7 x 2.7 x 3.0; 9.3 x 2.0 x 2.5; 9.5 x 1.5 x 2.0; 8.7 x 2.0 x 2.3 cm.

Purchased 1988

Inv. nos. 13632/4-7 III

By making toy cows for children, the Yakuts taught them how to take care of cattle. The carver of these sculptures Konstantin Mamontov told us that he had such toys in his childhood as well. They were carved by his father.

Художественные изделия начала XXI века

Косторезное искусство Якутии и Таймыра XXI века представлено в собрании Музея Востока восемью работами двух художников – Федора Маркова и Александра Сигуней.

В нынешнем столетии в Якутии и на Таймыре наблюдается подъем народных художественных промыслов. Происходит он и в косторезном искусстве. За короткий период якутские и таймырские резчики по кости создали большое число скульптурных композиций, произведений декоративно-прикладного характера. Активизация художественного творчества северян объясняется различными причинами, в том числе тревогой за будущее своей национальной культуры. Оснований для подобного беспокойства достаточно и в сравнительно благополучной Якутии, и особенно на переживающем экологический кризис Таймыре. Среди авторов, работы которых экспонируются в наши дни на выставках народного искусства, есть те, чей творческий почерк сформировался еще в 1970–1980-е гг., и молодежь, пришедшая в косторезный промысел на рубеже XXI века. В коллекции Музея Востока старшее поколение мастеров представляет художник из Якутии Федор Марков, младшее – резчик по кости с Таймыра Александр Сигуней.

Artwork of the early 21st century

Eight objects from the Yakutia and Taymyr ivory carving collection of the State Museum of Oriental Art were made in the new 21st century. These are sculptures by Yakut artist Fedor Markov (born in 1948) and Nenets carver Alexander Sigunei (born in 1970). Both of them belong to the so-called “humanistic school” in modern ivory carving of Siberia. The artists depict everyday life of their tribesmen. They love their heroes and seek to share this love with the audience.

63. Ф.И. Марков. Скульптура «На летнике»

Якутия, 2008 г.

Бивень мамонта, резьба. 8,5 x 6,5 см

Поступление: 2010 г.

53303 кп

Фигурка якутки с ведрами для молока в руках. На женщине отороченная мехом шапка и длинная верхняя одежда. Скульптура установлена на прямоугольной выгнутой подставке светло-коричневого цвета.

Обратившись впервые к этому образу несколько десятилетий назад, Федор Марков часто возвращается к нему, внося в скульптуру заметные изменения. Работа из собрания Музея Востока отличается от созданных ранее. Она лаконичнее по форме, богаче по цветовой гамме: резчик использует не только белую внутреннюю часть бивня мамонта, но и его поверхностный слой теплых охристых тонов.

63. Fedor Markov. “At summer pasture”

Yakutia, 2008

Mammoth ivory, carved. 8.5 x 6.5 cm.

Purchased 2010

53303 kp

The artist recounts remembering his mother with buckets full of milk in her hands, which is mirrored in this image of a Yakut woman.

Fedor Markov is a well-known carver. One can see his artwork not only in Yakutia and Moscow, but also in Western Europe, North America and Japan. Fedor works hard and travels much. The artist says about himself: “I want to know much, to be a good hand at doing everything, must make sure of all with my own eyes, and feel with my hands”.

Федор Иванович Марков (родился в 1948 г.) – один из старейших косторезов современной Якутии. Резьбе по кости он начал учиться еще в сельской школе; среди его первых учителей был С.Н. Пестерев. В 1970-х гг. Марков окончил художественное училище в Якутске, в 1980-х прошел стажировку у резчиков и граверов Чукотки. Его работы находятся во многих отечественных и зарубежных музеях.

На протяжении ряда лет Федор Марков работает над так называемым «сельским циклом» – скульптурами, посвященными «простым людям» Якутии. Досконально зная быт и традиции своих соплеменников, художник создал серию достоверных и выразительных образов, в которых нередко присутствует юмористическое начало. Ирония отчетливо видна в изображении пожилой якутки, проявляющей повышенный интерес к тому, о чем говорят ее односельчане (кат. № 64). Небольшое по размерам произведение привлекает ярко выраженной динамикой, подчеркнутой эмоциональной окрашенностью. Сложная поза, в которой изобразил свою героиню Марков, необычайно выразительная мимика «Сплетницы», придают образу органичность и жизненность, свидетельствуют о высоком пластическом мастерстве художника. По меткому наблюдению З. Ивановой-Унаровой, автора монографии о творчестве Ф.И. Маркова, в подобных работах якутского резчика прослеживаются влияния на него японской миниатюрной скульптуры из слоновой кости – нэцкэ и окимоно (12, с. 57).

Стремление передать особенности национального якутского характера, рассказать об уходящих в прошлое обычаях обусловило появление скульптурной миниатюры «Рычаг для кабарги» (кат. № 65). Перед зрителем предстает зверобой, совершающий особый обряд благодарения таежного духа Бай-Байаная. Суть этого обряда заключалась в следующем. Если добычей охотников, установивших в тайге самострел, становились не лось или олень, а маленькая кабарга, они давали понять «лесному духу», что довольны такой добычей, что поднять кабаргу так же трудно, как большого, тяжелого зверя. Под кабаргу подкладывали деревянный рычаг и делали вид, что рычаг сломался. Таким образом, считали якуты, они заслужат благосклонность Бай-Байаная, и в следующий раз он пошлет им более крупную добычу.

Традиционная промысловая одежда якутских охотников включала в себя подбитую мехом шубу из замши и шапку, которую шили из шкуры, снятой с головы волка.

The traditional caps of the Yakut hunters were made from wolf head's hide.

64. Ф.И. Марков. Скульптура «Сплетница»

Якутия, 2008 г.
Бивень мамонта, резьба. 6,0 x 4,8 см
Поступление: 2010 г.
53302 кп

Объемное изображение пожилой якутки, приложившей руку к уху.

65. Ф.И. Марков. Скульптура «Рычаг для кабарги»

Якутия, 2008 г.
Бивень мамонта, резьба. 6,2 x 6,0 см
Поступление: 2010 г.
53301 кп

Объемное изображение охотника-якута со сломанной палкой в руках. У его ног лежит убитая лань – кабарга.

64. Fedor Markov. "Gossip"

Yakutia, 2008
Mammoth ivory, carved. 6.0 x 4.8 cm.
Purchased 2010
53302 kp

The carver has depicted an elderly Yakut woman with traditional earrings overhearing her neighbours conversation.

65. Fedor Markov. "Hunter sacrificing to the god of the taiga"

Yakutia, 2008
Mammoth ivory, carved. 6.2 x 6.0 cm.
Purchased 2010
53301 kp

To understand the idea of this sculpture one should recollect a custom of Yakut hunters. After a hunt they had to give sacrifices to the forest spirits.

Таймырский резчик по кости Александр Валерьевич Сигуней родился в 1970 г. Он вырос в смешанной семье: отец художника – ненец, мать – энка. Детство Александра прошло в городских условиях. Вначале это была «столица Таймыра» – Дудинка, а затем Ленинград, где Александр окончил художественную школу. Русское и западноевропейское искусство произвели сильное впечатление на молодого художника, однако после армии Сигуней вернулся на Таймыр. Он вновь поселился в Дудинке, и, как многие представители местной интеллигенции, стал часто бывать в тундре. Диптих «Вэсако» и «Пухуча» (кат. №№ 66–67) – убедительное свидетельство, что художник знает быт таймырских оленеводов отнюдь не понаслышке. Созданные Александром Сигунеем изображения пожилых тундровиков необычайно реалистичны. Каждый, кто бывал в оленеводческих бригадах на левобережье Енисея, там, где испокон века кочуют по тундре ненцы и энцы Таймыра, не единожды видел людей, как две капли воды похожих на «Деда» и «Бабку». Но не только фантастической достоверностью в передаче внешнего облика старых обитателей стойбища, их выразительной мимики и особой пластики движений подкупают работы Сигуней. В них легко прочитывается глубокая симпатия автора к своим героям.

Ненцы и энцы – близкие родственники. Ненцев почти 35 тысяч. Это самый крупный этнос из так называемых «малочисленных народов Крайнего Севера». Энцев намного меньше; их насчитывается сегодня не более 200 человек. Ненцы проживают на обширной территории – от Архангельской области на западе до Таймыра на востоке. Энцы живут в основном на Таймыре. Вплоть до 1930-х гг. ненцев и энцев называли самоедами. Этот этноним произошел, скорее всего, от слова «саами-една», означающего «земля саамов». (Саамы, живущие на Кольском п-ове, в Финляндии и на севере Скандинавии, – народ, родственник ненцам и энцам.) Сами ненцы и энцы называют себя по-другому. В переводе их самоназвания означают «настоящие люди». Лингвисты относят ненецкий и энецкий языки к самодийской группе уральской лингвистической семьи. Прародина самодийских народов находилась, по мнению этнологов, в Южной Сибири, в районе Алтая. Отсюда около двух тысяч лет назад началось их продвижение на Крайний Север. На Таймыре предки нынешних ненцев и энцев оказались не позднее начала XVII в.

Ненецкий орнамент заметно отличается от орнамента других народов Таймыра.

The Nenets women's clothes are richly decorated by fur mosaics.

66. А.В. Сигуней. Скульптура «Вэсако» («Дед»)
Таймыр, 2006 г.
Олений рог, резьба. 10,9 x 4,6 x 3,7 см
Поступление: 2010 г.
53305 кп

Объемное изображение пожилого мужчины в традиционной ненецкой одежде – подпоясанной ремнем малице с капюшоном.

67. А.В. Сигуней. Скульптура «Пухуча» («Бабка»)
Таймыр, 2006 г.
Олений рог, резьба. 11,0 x 5,4 x 3,2 см
Поступление: 2010 г.
53304 кп

Объемная фигурка пожилой ненки в парке, подпоясанной ремнем с большой круглой пряжкой.

66. Alexander Siguney. "Vesako" ("Old man")
Taymyr, 2006
Antler, carved. 10.9 x 4.6 x 3.7 cm.
Purchased 2010
53305 kp

67. Alexander Siguney. "Pukhucha" ("Old woman")
Taymyr, 2006
Antler, carved. 11.0 x 5.4 x 3.2 cm.
Purchased 2010
53304 kp

The sculptures depict the Nenets elders who live in the Taymyr tundra.

The Nenets (Samoyeds) have been living in the Far North for more than one thousand years. They came to Taymyr, Yamal and other Russian Arctic regions from the south-west of Siberia.

Образ оленя не случайно занимает большое место в творчестве Александра Сигуней. Оленеводство – основа традиционной культуры самодийцев, причем не только материальной, но и духовной. Согласно их религиозным представлениям, олень – помощник шамана. Во время камлания шаманский бубен превращается в «небесного оленя», на котором «посредник между людьми и духами» совершает путешествия в иные миры. В наши дни оленеводство на Таймыре переживает трудный период. Норильский горно-металлургический комбинат крайне отрицательно влияет на экологию полуострова. Как отмечалось выше, газопроводы, проходящие из-за вечной мерзлоты по поверхности тундры, изменили маршруты миграций дикого оленя, и это привело к истощению пастбищ, на которых выпасали свои стада таймырские оленеводы. В результате нганасаны потеряли всех домашних животных, резко сократилось их число у долган. Ненцы в целом сохраняют свои стада, но угроза лишиться оленей существует и для ненецких оленеводов, и народные художники остро ощущают ее.

The Nenets are innate reindeer breeders. Domestic reindeer are of particular importance for this people. They provide food and materials for making traditional clothes and dwellings. Even now reindeer sledges are the most reliable transport in the Taymyr tundra.

68. А.В. Сигуней. «Задумался»

Таймыр, 2006 г.

Олений рог, резьба. 12,0 x 8,2 x 6,8 см

Поступление: 2010 г.

53306 кп

Объемное изображение стоящего северного оленя.

68. Alexander Sigunei. “Reflecting”

Taymyr, 2006

Antler, carved. 12.0 x 8.2 x 6.8 cm.

Purchased 2010

53306 kp

Alexander Sigunei depicts reindeer very often, but nevertheless one cannot find two identical images among his works.

69. А.В. Сигуней. Скульптура «Большеерогий»
Таймыр, 2006 г.
Олений рог, резьба. 15,5 x 11,0 x 9,5 см
Поступление: 2010 г.
53307 кп

Объемное изображение стоящего северного оленя с длинной вытянутой вперед шеей и большими рогами.

69. Alexander Sigunei. "Reindeer with great antlers"
Taymyr, 2006
Antler, carved. 15.5 x 11.0 x 9.5 cm.
Purchased 2010
53307 kp

According to old Nenets tradition, reindeer are special tundra people. Every animal has its own soul and destiny.

70. А.В. Сигуней. Рельеф «Хоры» («Олени»)
Таймыр, 2009 г.
Олений рог, дерево, резьба, тонировка
16,0 x 9,4 x 4,4 см
Поступление: 2010 г.
53308 кп

Массивная овальная пластина из оленьего рога с рельефными изображениями двух бегущих северных оленей. Пластина тонирована и установлена на деревянной подставке.

70. Alexander Sigunei. Relief "Stags"
Taymyr, 2009
Antler, wood, carved, tinted
16.0 x 9.4 x 4.4 cm.
Purchased 2010
53308 kp

"There are no two identical personalities among human beings, and there are no two identical personalities among reindeer". Alexander Sigunei, like other modern Taymyr folk artists, remembers these words, which were said by his ancestors many centuries ago.

Библиография/Bibliography

1. Арктика – мой дом. Народы Севера Земли. М., 2001.
2. Арутюнов С.А. У берегов Ледовитого океана. М., 1984.
3. Баскин Л.М. Северный олень. Управление поведением и популяциями. Оленеводство. Охота. М., 2009.
4. Бронштейн М.М., Широков Ю.А. Чукотская и эскимосская резная кость. Художественные изделия I – XX веков из коллекций Музея Востока. М., 2008.
5. Габышева А.Л. Якутская резьба // Северная резная кость. Шедевры народного искусства России. М., 2003. С. 112–137.
6. Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. Л., 1983.
7. Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленьеводов. М., 1977.
8. Долгих Б.О. Происхождение долган // Труды Института Этнографии. Т. 84. 1963.
9. Иванов В.Х. Якутская кость. Альбом. Л., 1978.
10. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. М.-Л., 1954.
11. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.-Л., 1963.
12. Иванова-Уварова З. Из плена вечной мерзлоты: Федор Марков. Якутск, 1999.
13. Историко-этнографический атлас Сибири. М. – Л., 1961.
14. История Сибири. Т. II. Л., 1968.
15. Каплан Н.И. Тропюю северных оленей. Декоративно-прикладное искусство народов Крайнего Севера. Л., 1974.
16. Каплан Н.И. Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока. М., 1980.
17. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М. 2005.
18. Митлянская Т.Б. Основные вопросы развития современного косторезного искусства и якутская резьба по кости // Материалы научно-творческой конференции по вопросам якутского декоративно-прикладного искусства. Якутск, 1966.
19. Мифы народов мира. Т. 1-2. М., 1980-82.
20. Народы Сибири. М.-Л., 1956.
21. От Рейна до Камчатки: к 300-летию со дня рождения академика Г.Ф. Миллера. Каталог выставки. М., 2005.
22. Северная энциклопедия. М., 2004.
23. Серошевский В.Л. Якуты. М., 1993.
24. Сибирь. Атлас Азиатской России. Новосибирск – М., 2007.
25. Тюркские народы Восточной Сибири. М., 2008.
26. Хабарова М.В. Народное искусство Якутии. Л., 1981.
27. Художественные изделия народов Севера Сибири. М., без даты.
28. Этническая история народов Севера. М., 1982.
29. Этногенез народов Севера. М., 1980.
30. Якутия: историко-культурный атлас. М., 2007.
31. Якуты. Саха. М., 2012.
32. Encyclopedia of the Arctic. Volume 1-3. N.Y. & London, 2005.
33. Fitzhugh William, Crowell Aron. Crossroads of Continents: cultures of Siberia and Alaska. Washington, 1988.

Указатель музейных номеров/
Index of the Museum numbers

1. Инв. № 12602 III	25. Инв. № 12423 III	49. Инв. № 4746 III
2. Инв. № 15198 II	26. Инв. № 16464 III	50. Инв. № 8337 III
3. Инв. № 14239 III	27. Инв. № 11419 III	51. Инв. № 8335 III
4. 53232 кп	28. Инв. № 11418 III	52. Инв. № 13631 III
5. 53227 кп	29. Инв. № 12419 III	53. Инв. № 13078 III
6. Инв. № 12412 III	30. 53463/1 кп	54. Инв. № 13077 III
7. Инв. № 12413 III	31. 53463/2 кп	55. Инв. № 14180 III
8. Инв. № 11408 III	32. 53464 кп	56. Инв. № 13632/1 III
9. Инв. № 11409 III	33. Инв. № 8342 III	57. Инв. № 13632/2 III
10. Инв. № 12420/1 III	34. Инв. № 8344 III	58. Инв. № 13632/3 III
11. Инв. № 12420/2 III	35. Инв. № 8347 III	59. Инв. № 13632/4 III
12. Инв. № 11410 III	36. Инв. № 8339/1-3 III	60. Инв. № 13632/5 III
13. Инв. № 12415 III	37. Инв. № 8340/1-3 III	61. Инв. № 13632/6 III
14. Инв. № 12416 III	38. Инв. № 8341/1-2 III	62. Инв. № 13632/7 III
15. Инв. № 12417 III	39. Инв. № 8348 III	63. 53303 кп
16. Инв. № 13384 III	40. Инв. № 8349 III	64. 53302 кп
17. Инв. № 13386 III	41. Инв. № 8345 III	65. 53301 кп
18. 53235 кп	42. Инв. № 8350 III	66. 53305 кп
19. Инв. № 13383 III	43. Инв. № 8351 III	67. 53304 кп
20. Инв. № 12422 III	44. Инв. № 8338 III	68. 53306 кп
21. Инв. № 12418 III	45. Инв. № 8343 III	69. 53307 кп
22. Инв. № 15213 III	46. Инв. № 8352 III	70. 53308 кп
23. 53237 кп	47. Инв. № 8346 III	
24. Инв. № 12424 III	48. Инв. № 15190 III	

Summary

Yakutia and Taymyr are two vast Northern regions that occupy the main part of Eastern Siberia. The indigenous population of Yakutia and Taymyr consists of the Yakuts, Dolgans, Nenets and other Arctic peoples. Every nation has its own unique culture. For many centuries the Yakuts were breeders. Men looked after the horses, and women looked after the cattle. Living in a rigorous environment the Yakuts have bred a hardy species of horses and cows. The Dolgans and Nenets are reindeer breeders. Domestic reindeer have always played a very important role in their lives. All Yakutia and Taymyr natives are innate hunters and fishermen as well. The spiritual culture of the Yakut and Taymyr peoples has always attracted a great interest. The Yakuts, Dolgans and Nenets carve wood, embroider, and also make cast brass and silver decorations. In addition, many of them are talented ivory carvers.

The art of ivory carving by Yakutia and Taymyr peoples is a brilliant but insufficiently explored phenomenon. We can conjecture that it has a very long history. A large number

of Paleolithic objects of mammoth ivory and antler have been excavated in these regions. However the oldest objects from Yakutia and Taymyr, that have been found up to this point, are dated to the 18th century, which times the original school of mammoth carving art in Yakutia. Its appearance was a result of the close cultural contacts between Yakut and Russian ivory carvers.

The 19th century was a golden age for this school. The objects made by Yakut artists became very popular. As a rule, these were cases, combs and snuffboxes of mammoth ivory decorated by relief carving and engraving. Many of them were brought to Saint Petersburg – the capital of the Russian Empire.

The objects made by Dolgan ivory carvers of the 19th century were different. Being reindeer herdsman the Dolgans generally made various parts of the reindeer harnesses. These parts were plates about 15 centimeters long decorated by geometric patterns. The artists used mammoth ivory and antler. They also created small hexahedral articles of ivory and covered them by incisions and drawings of

various animals. These unusual items were used as calendars by the Dolgans.

The 20th century brought sudden changes to the ivory carving art of Yakutia and Taymyr peoples. The revolution and Stalin's regime destroyed many aspects of Arctic traditional culture. The Yakut artists stopped making expensive boxes and decorations. Some of them were arrested as so-called “shamans” and “bourgeois nationalists”. Many Dolgan ivory carvers also stopped their activity. The communist state fought against religion. As a result the people living in the tundra feared making calendars and decorated harnesses because of their magical meanings. However at the same time during the Soviet Period new local history and art museums were opened in Yakutia and Taymyr. The state wanted to make new “socialist art” and lent support to the folk artists whose creative work did not seem to be threatening for the authorities.

At the end of the last century the situation changed drastically. After the downfall of the Soviet Union all restrictions on creative activity were countermanded. Nowadays the Yakutia and Taymyr artists may choose any theme and method to realize their concepts. It does not mean that all works of art which have been made since the end of the 20th century are masterpieces. Many artistic traditions of Arctic culture have been lost. But nevertheless we can say that the ivory carving art in Yakutia and Taymyr has been looking for its own way. The folk artists are trying to revitalize their national values and find a new artistic language adequate to the modern world.

The collection of Yakutia and Taymyr ivory carving works in the State Museum of Oriental Art (Moscow) consists of 70 items and represents the period from the end of the 19th century to the beginning of the 21st century. Among the exhibits are examples of sculptures, decorations and other objects of mammoth ivory, antler and cow horn. Eighteen

pieces were received from the Museums of the Moscow Kremlin in 1979. Thirty seven items were bought by the authors of this catalogue and their colleagues in the Yakut taiga and Taymyr tundra in 1986, 1988, and 2010. In 1998 the elderly Muscovite Mrs. Natalia Tupikova, whose husband in his youth had lived in the Far North, donated four works of art to the collection. In 2010 eight objects came to us from Northern artists who visited Moscow. Three articles were given to the museum by Prof. Leonid Baskin in 2012; in the 1960s this known Russian researcher worked in Taymyr and other Siberian regions as a reindeer herder.

The Yakutia and Taymyr collection of the State Museum of Oriental Art is not large, but nevertheless gives an idea about the main trends in the Yakut, Dolgan, Nganasan and Nenets ivory carving art. No documentation of it has yet been published. This book contains color photos and descriptions of all 70 Yakut, Dolgan, Nganasan and Nenets ivory carvings from the museum's permanent exhibit and works in storage. It also includes some factual information about indigenous peoples of Yakutia and Taymyr.

The authors of the catalogue would like to express their deep gratitude to many people who helped to make this book. We owe a special thanks to our numerous friends from the Russian North for their effective collaboration and friendly support in our work. We thank all our museum colleagues for their advice and critical remarks. Our very special thanks go to the artists Nina Survillo, Ludmila Chubarova and Sergei Chubarov for their beautiful drawings, which are included in this book. We also appreciate the important assistance we have received from the director of the Arctic art gallery “Cerny Inuit Collection” (Bern, Switzerland), Mrs. Martha Cerny and her charming daughter Mrs. Natascha Cerny Ehtesham, in checking the translation of the catalogue from Russian into English.

Государственный музей Востока

Серия «Коллекции Музея Востока»

Ответственный редактор серии

А.В. Седов

М.М. Бронштейн, Ю.А. Широков

Резная кость Якутии и Таймыра

из собрания Государственного музея Востока

Каталог коллекции

Mikhail Bronshtein and Jury Shirokov

Ivory Carving from Yakutia and Taymyr

in the State Museum of Oriental Art

Catalogue of the Collection

На 1-й стр. обложки:

А.В. Сигуней. Скульптура «Большерогий»

Таймыр, 2006 г. *Олений рог, резьба*

На 4-й стр. обложки:

Ф.И. Марков. Скульптура «На летнике»

Якутия, 2008 г. *Бивень мамонта, резьба*

Генеральный спонсор музея

Подписано в печать 26.02.2014

Печать офсетная. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии

Imak Offset LTD